

Илья Аримцев

Остров чародеев-5

Остров чародеев

Илья Аримцев

Остров чародеев-5

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Аримцев И.

Остров чародеев-5 / И. Аримцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Остров чародеев)

ISBN 978-5-5320-9882-4

Продолжение Острова чародеев-1-4. Приключения Дениса и его друзей
становятся всё опаснее!

ISBN 978-5-5320-9882-4

© Аримцев И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

Лишь пару часов спустя окончились его мучения – слегка приустав, Янлин выставила его за дверь, издевательски добавив на прощание:

– Неплохо потрудился, дорогой, завтра продолжим!

Измотанный душевно и телесно, Денис поплёлся к себе. Уже не до приключений – болит внутри, будто в пыточной камере побывал. Как она могла так поступить?!? Наверное, надо было ещё тогда расставить все точки над *i*, не давать повода думать о возможности ренессанса в их отношениях. Но кто же мог предположить подобный финал?

Однако какой изощрённостью и коварством нужно обладать, чтобы втайне от остальных насобирать на крутую магию и хладнокровно пустить её в ход, упиваясь страданиями беспомощной жертвы. Похолодев от неприятного предчувствия, он торопливо расстегнул верхнюю пуговицу рубахи. Так и есть – поверхность металла почернела и потрескалась, амулет больше не в состоянии защитить своего хозяина.

Что ж, ты верно служил мне, с грустью подумал Денис. И даже спасал не раз. Починить вряд ли получится, придётся приобретать новый. А прежний оставить на память – выкинуть рука не поднимется.

Хорошо хоть, никто не встретился по пути, иначе не обошлось бы без расспросов. В тот момент вообще никого и ничего не хотелось видеть, тем более объясняться по какому-либо поводу. Беглого взгляда на отражение в зеркале хватило, чтобы ускорить шаг.

Закрыв за собой дверь, он некоторое время загнанным зверем метался из угла в угол, а потом в изнеможении повалился на кровать. Слезы глубочайшей обиды и ярости на собственное бессилие душили его; и никому в целом свете не облегчить страдания. Янлин чертовски правильно рассчитала – гордость не позволит ему поделиться случившимся даже с друзьями.

Чуть оклемавшись, Денис отправился в душ. Горячая вода успокаивала нервы, заодно очищая кожу. Жаль, ей не по силам смыть грязь низменных побуждений и растворить без остатка неприятные воспоминания. Избавиться от которых тем сложнее, чем сильнее желание вытравить их из памяти.

Но всё же после пребывания в душевой стало легче. Главное – вернулась способность мыслить логически. Разумеется, Янлин нельзя оставлять безнаказанной, но избивать до полусмерти или Гнилую Болезнь напускать, как предвкусалось вначале, всё же крайности. Нет, нужно изобрести нечто оригинальное, чтобы убить сразу двух зайцев – и наказать примерно, и дать понять неправоту поступка, чтобы в будущем не возникало искушений повторить попытку.

Обдумывание планов реванша, однако, пришлось отложить на потом. Молнией сверкнуло – нужно немедленно предупредить Рут! Упиваясь собственным превосходством, в промежутках меж издевательствами Янлин твердила – это, мол, только начало, скоро она доберётся до всех, кто имел наглость встать у неё на пути. Насколько велик 'чёрный список' неизвестно, но лучше не откладывать на потом.

Чтобы избежать встреч с кем бы то ни было, Денис через окно выбрался во двор замка. Уже стемнело, и железные 'швейцары' затворили ворота до утра. Риск наткнуться на любителей прогулок под луной минимален, к тому же их обычно видно и слышно издалека. Сложнее вот так сразу определить нужное ему окошко, ещё не приходилось им встречаться после заката. Не хотелось бы поднимать шумиху, постучавшись не по адресу. Придётся поднапрячь мозги, вспомнив расположение комнатушек однокурсниц относительно друг друга. Если не ошибся, считать придётся до двенадцати.

Вначале на его тихий стук никто не отозвался. И лишь после четвёртой попытки, когда он уже и не рассчитывал на удачу, занавески шевельнулись, выдавая чьё-то присутствие. Секунду спустя осторожно приоткрылись ставни.

– Денис? – удивлённо и в то же время обрадовано воскликнула Рут, старательно пряча заплаканные глаза. – Ты чего отсюда?

– Решил, так безопаснее. Непокойно нынче в нашем королевстве.

– Ох, и не говори. Хорошо, что пришёл. Сможешь забраться внутрь?

– Без проблем.

Подтянувшись, Денис проворно забрался в комнату и заключил её хозяйку в объятия.

– Почему грустная? – нарочито бодро поинтересовался он, хотя у самого на душе скребла целая стая кошек. – Не из-за Янлин случайно?

– Как ты угадал??

– Не повезло первым попасть под раздачу. А когда немного очухался, поспешил предупредить. Вижу, опоздал. Хуже всего – не смог противостоять, настолько мощный гипноз. Защита – и та не выдержала. Вот, смотри!

– У меня то же самое, – горестно вздохнула Рут, доставая собственный амулет. – Теперь мы оба беззащитны.

– Выстоим. Если будем держаться вместе.

– А теперь рассказывай, что между вами произошло.

– Ой, даже вспоминать противно! Лучше ты признавайся, чего вдруг Янлин взбесилась.

– Я знаю? Иду по коридору, никого не трогаю, тут она навстречу. Чуть не плача попросила помощи, а едва заманила к себе, тут же парализовала и издевалась по полной программе. Как именно – промолчу, иначе будет много матерных слов.

– Давай так: ты свою историю, а я свою. И пусть останутся между нами!

– Если не удержусь от трёпа, разрешаю в ответную распространять обо мне любую порочащую информацию. Ну и?

– Тебе первому начинать! Кто здесь джентльмен? Вдобавок Янлин утверждала, будто ты до сих пор в неё влюблён. Это правда?

– Нашла кому верить. Каюсь, на первом курсе был грех, некое чувство присутствовало.

Но не очень сильное и давно прошедшее.

– Надеюсь, ко мне оно серьёзнее?

– Спрашиваешь!

И в доказательство крепко обнял и прижал девушку к себе. После чего, опустив слишком уж шокирующие подробности, поведал о злодеяниях Янлин.

– А напоследок магией порвала самое красивое моё платье! – закончила свой рассказ Рут, то и дело вытирая выступающие слёзы.

– Которое надевала на наше первое свидание?

– Да!

– Вот...!

Подобрать эпитет, достаточно оскорбительный и в то же время уместный в присутствии дамы Денис не успел. Пахнуло сыростью свежесрытой могила, и прямо перед ними материализовалась голова Янлин, чьи извивающиеся локоны чёрных волос напоминали змей Медузы Горгоны.

– А-а, голубки снова вместе. Видно, урок мой впрок не пошёл. Ну ничего, исправим, не первой.

Ойкнув от ужаса, Рут инстинктивно забилась в угол. Денис, хоть и испугался тоже, предпочёл не показывать этого, памятуя лучшей защитой нападение:

– Тебе не запугать нас! Думаешь, применила крутую магию, и дело в шляпе? А что потом ненавидеть будут, наплевать?

– Обожаю, когда люди сердятся. Сразу искренними становятся, – Янлин мечтательно закатила глаза. – А до их чувств, поверь, мне нет никакого дела. Пусть ненавидят, лишь бы боялись.

– Даже друзья?

– Дружба нужна слабым, сильным достаточно преклонения. Разве не о том мечтает каждый из нас? Стоит лишь заполучить надёжное средство реализации желаний...

Рут, за время 'беседы' успевшая прийти в себя, запустила в говорящую голову попавшимся под руку учебником. Не причинившим, увы, бесплотному изображению никакого вреда.

– Даже не пытайтесь в следующий раз повторить, иначе кое-кому будет очень больно, – сlässаво протянула Янлин. – А пока ограничусь маленьким сюрпризом.

И в то же мгновение невыносимо мерзкий запах затопил комнату. Закашлявшись, Рут свесилась с подоконника, с трудом сдерживая позывы опорожнить желудок. Денис, прижав ладонью нос, вполголоса попытался прочесть противодействующее заклятие.

– Бесплезно, милый, – глумливо проворковал фантом. – Тут тебе не детские игрушки Академии. Чао! Наслаждайтесь, пока я добрая!

Внезапный порыв ветра разметал в клочки иллюзию и вынес наружу вонь, оставив на языке неприятный кислотатый привкус.

– Ну и дерьмо! – от души выругалась Рут, приложившись к бутылке с минералкой. – С огромным удовольствием расцарапала бы ей физиономию да повыдергала из башки всю растительность!

– Если б смогла, – мрачно усмехнувшись, Денис в свою очередь промочил пересохшее горло. – Пока остаётся уповать на недолговечность её колдовства.

– Однако сколько злобы, мелочной мстительности! А с виду – пай-девочка, скромная и застенчиво улыбающаяся.

– В тихом омуте черти водятся. Есть у нас, русских, такая поговорка. Между прочим, очень жизненная. Убедилась?

– О да. Совсем не ожидала от неё такого! Словно прорвало канализацию – весь негатив наружу. Вот, значит, каково оно, истинное лицо нашей скромняжки! Надеюсь, мы не оставим зло безнаказанным?

– Конечно нет. Но надо придумать, как сделать это наиболее эффективным способом.

Месть? Самый короткий и удобный путь реализации низменных инстинктов...

К голосу ниоткуда Денис уже успел привыкнуть, ни единым мускулом не выдав собственное волнение.

– Ну и что ты предлагаешь? – лишь огрызнулся мысленно.

– Ответа не ждал, но – впервые! – тот пришёл.

Слишком часто в результате гибнут невинные. Докопайся до истины, сейчас она далека от тебя...

– Одни нравоучения, лучше бы реально помог!

– Ты о чём?? – округлила глаза Рут.

Последнюю фразу, как выяснилось, он высказал вслух.

– Сам с собой разговариваю. Когда крепко задумаюсь. Или сильно нервничаю.

– Расслабься, я тоже иногда глупости себе под нос бормочу. Привычка ещё со школы. Наша училка, миссис Айронз, заставляла проговаривать громадные куски текстов. Типа чтоб лучше запоминалось. Однако у тебя уже есть идея?

– Ещё нет. Но будет. Беру это на себя. Смотри, никакой самодеятельности!

– Как скажешь, мой господин, – развеселилась Рут. Ни сердиться, ни обижаться долго у неё не получалось.

– Приятно звучит, конечно, но давай без господ и слуг, – поморщился Денис. – Предпочитаю игру на равных.

– Я тоже! Но по части умных мыслей ты у нас впереди!

– И всё же в одиночку мне не объять необъятное. Кстати, есть небольшая загадка, в решении которой твоя помощь может оказаться неоценимой.

– Правда?! Какая?

– Проще показать. Обожди немного, сгоняю к себе.

– А вернёшься? – с надеждой в голосе спросила Рут. Чувствовалось, после пережитого ей очень не хотелось оставаться одной.

– Надеюсь, по пути не четвертуют.

– Фу, какие страсти! Тогда давай вместе!

– А сумеешь перелезть через подоконник обратно?

– Тоже мне преграда! Впрочем, если не получится, поможешь?

Чисто женское оружие – кокетство, усмехнулся про себя Денис. Устоять практически невозможно! Да и зачем?

Стараясь не наступать на ветки и обходить стороной ярко освещённые окна, они вышли к центральной аллее. Дорожка света на ней, замеченная ещё издали, выглядела непривычно – словно над входом в Шериндаль повесили лампочку. Но реальность оказалась прозаичнее.

Ворота замка были приоткрыты.

– Ни фиги себе, – изумилась Рут. – Теперь чего, и по ночам гулять можно?

– Сомневаюсь. Когда шёл сюда, ничего подобного тут не наблюдалось. Да и вообще первый раз такое вижу.

– Интересно, кому настолько приспичило, что до утра подождать нельзя?

Они замерли, прислушиваясь и оглядываясь. Но ни в парадной, ни на аллее никаких следов присутствия двуногих не наблюдалось. А из звуков лишь далёкий шум океана да скрип ветвей и шорох листьев под порывами ветра.

– Может, рыцари от долгого стояния на посту немного того? – Рут выразительно pokrutila пальцем у виска. – Возможно такое?

– Не знаю. Но проверить несложно. Смотри!

Уверенным шагом подойдя к ближайшему 'привратнику', Денис изобразил начальственную суровость.

– Почему ворота открыты в неположенное время?

– Согласно приказу, – грозный тон вопрошаемого не произвёл на элементалю никакого впечатления.

– Кем отдан приказ?

– Информация разглашению не подлежит, – с еле уловимой долей злорадства проскрежетал доспех.

Ржавая скрипучесть голоса являлась всего лишь частью имиджа; с равным успехом тот мог разговаривать тенором и басом, с любым акцентом, придыханиями и шепелявостью – в общем, как заблагорассудится контролирующему его волшебнику. Но в случае официальных 'служащих' Шериндаля, видимо, решили не мудрствовать лукаво, внося диссонанс меж обликом и его проявлением.

– Большая шишка, стало быть, – прокомментировала Рут.

– Считаешь, кто-то из Великих? Оно им нужно? Они и днём-то здесь не ходят, предпочитают телепортироваться. А кого ещё будут слушаться придворные элементали?

– А вдруг это проделки Янлин?!?

Иррациональные страхи лучше всего лечатся железной логикой невозможности их существования – к чему Денис и прибегнул.

– Тогда бы она объявилась рядом и от души повеселилась, глядя на наши ошарашенные лица. Судя по проснувшейся в ней мании величия, от подобного удовольствия точно не отказалась бы. Кроме того, – только сейчас вспомнил! – аналогичная история приключилась и с Ли Энн.

– Ли Энн? – удивлённо захлопала глазами Рут. – Я про то ничего не слышала!

– Просто тебя тогда ещё не было в нашей компании. Эпизод, как под гипнозом собственный кристалл к порталу тащила, помнишь?

– Разве такое забудешь? До сих пор вздрагиваю!

– А перед тем нечто подобное было и с ней, причём ночью. И по её рассказу ворота также были открыты.

– Кто приходил их отпереть, случайно не видела?

– Нет. Иначе мы сейчас не мучились бы сомнениями!

– Жаль. Тогда давай покараулим немножко! Вдруг повезёт?

Они затаились за статуей Зевса, шёпотом переговариваясь и любуясь игрой летящих на свет ночных мотыльков. Где-то далеко хлопнула форточка, а в остальном ничто не нарушало гармонии окружающего мира. Созерцательные размышления мало-помалу вытеснились более прозаическими – завалиться бы под ближайшим кустиком в обнимку с девушкой, да и просто поспать тоже неплохо. Возможно, и Рут предпочла бы вариант более приятного времяпрепровождения, но тут 'швейцары', подчиняясь неслышимой команде, затворили каждый свою створку ворот.

– Эх, проглядели, – разочарованно вздохнула Рут.

– Либо 'рыцари' управляются дистанционно, либо орудовал невидимка, – пожал плечами Денис.

В последнем случае могли бы попробовать засечь нарушителя порядка, но увы – магометр сломан, поэтому шансов никаких. Всё-таки их порыв отдавал изрядной наивностью – способного повелевать элементами голыми руками не возьмёшь.

– Ну и ладно. В следующий раз. А чего ты мне показать хотел?

– Есть ещё желание посмотреть? Тогда идём!

– Прикольная штучка, – согласилась Рут, покрутив в руках находку Дениса. – Защитный амулет?

– Хотел бы я знать наверняка. Магометр, увы, дуба дал.

– Это как??

– Молча. Тихо скончался, одним словом. А вопрос такой: у кого-нибудь на курсе видела подобный?

Рут с сомнением ещё раз оглядела подвеску.

– Вроде бы нет, хотя... не помню.

– Пожалуйста, постарайся вспомнить! Очень важно!

Несколько секунд австралийка добросовестно хмурила лоб, но безрезультатно.

– Ничего не получается. Наверное, давно дело было. Если разрешишь взять на время, возможно, снизойдёт озарение.

– Лучше пусть пока побудет у меня. Не из-за того, что жадный. Предчувствие мучает – не с добром её начинка.

– Ты настоящий рыцарь! – восхитилась Рут. – Всегда мечтала о таком! Будешь моим защитником хотя бы сегодняшнюю ночь?

Глава 2

От рутинной процедуры сверки распечатки с оригиналом, накарябанным Мастером Халидом на листах пожелтевшей от времени бумаги, Дениса отвлекло появление Узара-аль-Суффуга.

– Креван собирает всех нас в три часа на плато Ворона.

– Ладно, приду, – буркнул в ответ Денис и вновь углубился в документацию.

– Эй! Ты меня понял? – не отставал «магрибинец», видя пренебрежение к собственной персоне.

– Да понял я всё прекрасно. Мог бы и не повторяться.

– Шеф сказал, чтоб был обязательно. Иначе огребёшь неприятностей.

– А это уже не твоё дело, шестёрка.

– Как ты меня назвал?!? – мгновенно вскипел «магрибинец». – Повтори!

– Запросто. Или претендуешь на нечто большее?

– Ты будешь жестоко наказан за свои слова!

– Риски здоровьем. Зубы жмут или два глаза – роскошь?

До драки, впрочем, дело не дошло – позади Узара материализовался Креван, которого, судя по довольной физиономии, произошедшее немало позабавило.

– Ну, ну, забияки, полегче. Вовсе не нужно, чтобы мои люди ссорились меж собой из-за пустяков.

– Он меня шестёркой назвал! – с дрожью в голосе пожаловался «магрибинец».

– Значит, заслужил. Задирался, небось? Знаю я тебя! Денис первым бы не начал, верно? – подмигнул рыжий. – В общем, жду вас на плато в условленное время. Просьба не опаздывать! И больше чтоб без выяснения отношений. Кто прав, кто виноват, решаю я. Иначе никаких дивидендов и штрафные очки. Ясно?

– Но босс..., – попытался было возразить Узар, однако наткнулся на суровый взгляд мистера О’Хенли.

– Тебя это касается особо. Кто весной чуть не сорвал спецоперацию?

Так и подмывало спросить – какую именно; Денис с трудом сдержал себя. Памятуя – одно неверное слово или жест, и едва ли его пригласят на сходку в следующий раз. Идти туда совсем не хотелось, но упустить уникальный шанс выяснить планы вероятного противника, а заодно уточнить его качественный и количественный состав – тоже. Исключительно ради друзей, убаюкиваяще шепнул он собственной совести. Жизнь двойного агента – не его стезя, но пока остаётся лишь уповать на чудесное появление оружия, способного разрубить этот гордиев узел.

А если заодно решит проблему с Янлин, вообще плясал бы от счастья. Ох, лучше б не вспоминал – словно дотронулся языком до большого зуба. Их намерение поквитаться с ней так и не удалось реализовать. Ни на следующий день, ни позже её колдовская сила никуда не исчезла. Скорее наоборот – уже не требовалось хитростью или обманом заманивать его к себе, аура гипноза начинала действовать, стоило оказаться в поле зрения. А зов Направленной Мысли был слышен практически в любом уголке замка. Пробивало Янлин на душевные и телесные издевательства где-то раз в двое суток, зато уж отрывалась по полной. В перерывах меж играми в госпожу, сексуальные фантазии которой больше напоминали изысканные извращения, Янлин грузила откровенным бредом, солянкой из цветастых философских притч, рассуждений, достойных торчка после хорошего прихода, обещаний озолотить верных слуг и показать кузькину мать всем остальным. Выслушивать пространные монологи приходилось в роли китайского болванчика, со счастливой улыбкой кивая головой в окончаниях фраз. Как-то Денис, набравшись силы воли, осмелился возразить – и тут же пожалел об этом. Не вступая в дискуссию, Янлин надменно взглянула в сторону стоявшей на тумбочке глиняной статуэтки

антилопы, и та ожила, спрыгнула на пол и забавно запрыгала вокруг них. Не меняясь в лице, хозяйка подозвала её к себе и, обхватив ладонью, легонько сжала. Сухой треск раскалывающегося камня сопровождался еле слышным предсмертным писком, а сквозь пальцы просочились потёки крови.

– Понравилось, милый? – всё так же загадочно улыбаясь, проворковала Янлин, выкинув в окно осколки и проведя окровавленным пальчиком по щеке Дениса. – Не зли меня, ладно? А то ведь, если сильно расстроюсь, повторю на тех, кем по-настоящему дорожишь. Ты ведь не хочешь, чтобы они пострадали?

Подобных желаний Денис, естественно, не испытывал, но для себя вынес и другое – терапевтические методы здесь не помогут, действовать придётся хирургически – единственным точным ударом лишить Янлин колдовской силы. На тонкие намёки об источнике её китаянка лишь победоносно усмехалась – типа, работать нужно над собой, остальное приложится. Проявлять же настойчивость Денис опасался – заподозрит неладное, пиши пропало.

Потому условились они с Рут – пока не найдено верное средство, встречаться вне Шериндаля, где магия Янлин не смогла бы их засечь. И там, на отдалённых пляжах и уютных, скрытых зарослями от посторонних глаз полянках, изливали друг другу душевные обиды.

– Жаль, нельзя жить прямо здесь, – блаженно растянулась на травке Рут. – А то могли б шалаш поставить.

– Да, в столовку и на занятия всё равно таскаться придётся. Плюс удобства – не так-то легко от них отказаться.

– Пустое. Папашка мой убеждённым консерватором был, здоровый образ жизни активно проповедовал. Несовместимый, по его мнению, с благами цивилизации. Поэтому после родной фермы мне не привыкать. Скорее уж тебе.

– Поверь: там, откуда родом, понятия удобств весьма специфическое, – прилёг рядом Денис. – И вот так запросто на земле не повалешься. Особенно в январе. В апреле или октябре, впрочем, тоже. Недаром про наши края анекдот сочинили: встречаются два мужика, один другому – ты в этом году лето видел? А тот – не, я в тот день работал.

– Фу! Как в таких условиях заниматься любовью?

– В тулупах и валенках. Шучу. Но здесь в любом случае намного приятнее. Так что прижились бы. Вначале шалашик, а потом и домик с видом на море. Чем мы хуже друидов, в посёлке живущих? Славик вон тоже время от времени мечтает туда переселиться.

– Да и многие другие, уверена, не отказались бы. В замке пусть и комфортнее, но слишком уж махина его давит. Словно в пещере с окошками живёшь. И камень холод источает, не согреешься от него.

– То ли дело здесь, – уставившись в безоблачное небо, Денис мечтательно улыбнулся. – Простор, тепло. И есть с кем разделить радость бытия.

– Значит, до встречи на плато, – вырывая из тумана приятных воспоминаний, донёсся издали голос мистера О'Хенли.

Машинально кивнув, Денис проводил взглядом Кревана и тенью следовавшего за ним Узара, хмуро косящегося в сторону библиотечной стойки. Затаил обиду, стало быть. Ничего, пусть – глядишь, борзости поубавится. По крайней мере, караулить под дверью не отважился. Подозрительных празднующихся ни в коридоре, ни в парадной также не наблюдалось. Вдруг рыжий решил устроить проверку на лояльность – рванётся ли он сразу сообщать друзьям о грядущем событии, или нет. Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов невидимок, но тут уж деваться некуда – либо пан, либо пропал. Надо же предупредить, куда он собирается!

Поскольку Славик спал беспробудным сном, Денис отправился к Жозе. К счастью, тот оказался у себя, упорно но пока безуспешно собираясь с духом пару часиков посидеть за кристаллом. Поэтому обрадовался возможности отвлечься.

– Ага, клюнули наконец-то. Значит, не учуяли подвоха. Сразу видно, не жил Краван в Рио. У нас если человек из одной банды в другую переходит, его долго испытывают. Только когда вместе со всеми парочку раз на серьёзное дело сходит, своим становится.

– А если и тут нечто подобное?

– Возможно. Заранее не узнаешь. Но на всякий случай мы с Ричи будем рядом. Не волнуйся, не спалим.

– Надеюсь. Иначе вся затея коту под хвост. Тогда было бы проще послать сразу. Думаешь, мне оно очень приятно?

– Поверь, прекрасно понимаю твоё состояние, амиго. Врагу не пожелаешь. Но, кроме тебя, больше некому подобраться к их логову. Зато когда понадобится силовая поддержка, можешь в нас не сомневаться! Прикроем так, что даже тень подозрения не упадёт!

– Посмотрим. Ладно, что бы там не случилось, вечером обсудим.

– Удачи! – от всей души пожелал Жозе, хлопнув по плечу. – И не сомневайся, мы одна команда!

После такого искреннего напутствия внутри немного полегчало. По крайней мере, исчезла предательская дрожь в коленях.

Плато Ворона располагалось с тыльной стороны Шериндаля, где скальные выступы соседствовали с глубокими расщелинами и островками колючих кустарников. Плюс отсутствие пляжей, сплошные обрывы – не самый приятный уголок для романтики. Скорее уж для тайных сборищ, выяснения отношений, в том числе и с применением магии, проведения экспериментов, которые едва ли получили бы одобрение преподавателей. Происхождение названия его столь же темно и запутанно, как и суть дел, творимых здесь со времён открытия острова. По одной из легенд, ещё до появления магов на Алмейю приключилась на плато нехилая стычка меж пиратами. Тела остались непогребёнными, – возможно, в результате их попросту некому осталось хоронить, – чем привлекли к себе стаю ворон, надолго обосновавшихся на месте пиршества. В другой байке рассказывалось о незадачливом друиде, чьё заклятие ликантропии включало элемент необратимости. Превратился бедолага в громадного чёрного ворона, а вернуть обратно человеческий облик оказалось невозможным. Бытовало и предание, будто ворон тот – дух острова, изредка и ненадолго выходящий из спячки, дабы взглянуть на собственные владения. В более экзотическом варианте – посланец иных миров, и появление его означает грядущие перемены. К лучшему или худшему – заранее предсказать невозможно, никому из их компании не посчастливилось увидеть чудо-птицу; наверное, следовало почаще гулять в окрестностях плато. Лоренцо, правда, в бытность студентом однажды заметил гигантскую чёрную птицу, парившую над Шериндалем, но был ли это тот самый ворон, сказать затруднился. Добавил лишь – если кому повезёт повстречаться с ним на расстоянии вытянутой руки, тот якобы заведёт беседу, ответит на любые вопросы и даже предскажет будущее. Однако ни одного примера подобной встречи вспомнить не смог.

В любом случае на место Денис предпочёл прибыть заранее – вовсе не из-за страха быть наказанным, скорее подготовиться морально. А заодно встречать остальных на правах хозяина положения.

Со времени их единственного со Славиком посещения плато ещё в начале первого курса здесь произошли кое-какие изменения. Преимущественно негативного характера – количество мусора в окрестностях явно прибавилось. То тут, то там попадались обрывки бумаги, пустые бутылки, окурки. У расщелины со стороны океана, судя по многочисленным угольно-чёрным проплешинам, регулярно жгли костры. В центре возвышался камень с плоской вершиной, а вокруг него – три самодельные скамейки самой примитивной конструкции. Повезло прийти первым – по крайней мере, спокойно огляделся по сторонам. Интересно, Жозе и Ричи уже заняли наблюдательный пункт? Если да, то законспирировались отменно – никаких следов их присутствия. Но даже если так, рассчитывать в первую очередь он должен на себя.

Шуршание травы под ногами выдало приближение человека. К немалому удивлению Дениса им оказался Тим.

– Кого я вижу! Признаться, не ожидал. Чего вдруг потянуло тебя на сотрудничество с Креваном?

– Тот же самый вопрос могу задать в ответную. Ты же совсем с другой компанией тусовался!

– Ну-у, может, скучно мне с ними стало. Мало ли причин!

Тим с сожалением взглянул прямо в глаза.

– Зря. По-моему, поступил неправильно.

– Это моё дело. Ты ведь здесь тоже не из простого любопытства. Согласен?

– Не буду спорить. Деньги нужны, а Креван за работу платит щедро.

– А кому они не нужны? Покажи хоть одного, кто от бабла отказался бы! Вопрос, насколько честным путём.

– Лично я в поисковой работе ничего зазорного не вижу, – пожал плечами австралиец. – А вот менять друзей на презренный металл точно не стал бы.

Несправедливый упрёк пришлось глотать молча. Не станешь же, оправдываясь, объяснять истинное положение дел! А вдруг Креван снова рядом, слушает их разговор и потихоньку тащится? Придётся, как ни противно, вживаться в новую роль.

Следом появились Майкл и Узар. Последний с демонстративным видом отошёл в сторону, не удостоив остальных даже приветственным жестом.

– А где Креван? – поинтересовался Тим, выразительно постукивая по наручным часам: начало четвёртого.

– Ща будет, – зевнув, равнодушно ответил Майкл.

И действительно – минуты не прошло, как «шеф» возник из ниоткуда. Неистребима, видать, тяга к эффектным появлениям!

– Все в сборе? – сразу же деловито осведомился он.

– Ребекки и Малко нет, – доложилась верный оруженосец.

– Да вон они чешут, – оглянулся в сторону замка Тим.

Ребекка!? Вот, значит, кто заложил Ли Энн! Сегодня же надо поставить её в известность – пусть держится от мулатки подальше.

– Надеюсь, не опоздали? – кокетливо осведомилась афроамериканка, тряхнув многочисленными косичками.

– Совсем чуть-чуть, – усмехнулся рыжий. И, плюхнувшись на камень, снисходительно предложил остальным занимать места.

Денис и Тим уселись напротив Майкла и Узара; на третьей скамейке, торцом к ним, расположилась Ребекка, закинув ногу на ногу. Малко, недолго думая, пристроился рядом.

– Итак, – подобно заправскому оратору, свою речь Креван начал с театральной паузы, – поскольку среди нас присутствуют новенькие, разборку накопившихся проблем отложим на потом. А сейчас – реально выгодное дельце! Короче, вещичку одну разыскать надобно. Напоминает амулет на подвеске. А чтобы не притащили какое-нибудь барахло из магазина, так и быть, продемонстрирую образец.

Пытаясь разглядеть поближе, Денис привстал. И едва удержался от изумлённого возгласа. Кругляш с точно такими же символами и изображением загадочного зверя, правда, без цепочки. Благоразумия хватило не ляпнуть – типа, он уже у меня.

– А кто его обронил? – с детским простодушием поинтересовался Майкл.

– Этого знать не обязательно. За собственным лучше следи. Потеряется – сам искать станешь.

Интересно, зачем рыжему покрывать Стану? И почему нет её самой? И вообще кого-либо из их компании. А ведь сколько надежд на это возлагалось! Значит, нет пока к нему

особого доверия. Либо самых ценных агентов Крewan предпочёл не афишировать, знакомя с «расходным материалом».

Так или иначе, но игру придётся продолжать.

– И каков же приз для пришедшего первым к финишу? – облизнулся Малко.

– Не волнуйся: хватит на двухнедельный круиз в любую точку земного шара с проживанием в пятизвёздочном отеле. В компании очаровательной спутницы. Или спутника, смотря кому повезёт. Ну и на мелкие расходы тысячи три-четыре. Интересует?

– Ещё бы! – вызывающе заявила Ребекка. – Кто ж откажется от пригоршни звонких монет? Надеюсь, мужчины будут столь любезны и уступят честь отыскать пропажу даме?

– Держи карман шире! – огрызнулся Узар. – Кто нашёл, того и амулет.

– Фи, как грубо! Никакого джентльменства! Так от тебя любая девчонка сбежит. С жадной дружить себе дороже.

– Ну и ладно. У кого много таньга, запросто невесту себе купит.

– Шалаву, хотел сказать.

– Молчи, женщина! У нас ты и рта не раскрыла бы без приказа своего господина!

– Разумеется, – насмешливо фыркнула Ребекка. – Восток – дело тонкое: пески и верблюды с бедуинами. Плюс тысячелетние памятники, печально вззирающие на то, во что превратились потомки их строителей.

– Гы-гы! – развеселился Майкл. – Узя, это она случайно не про тебя?

Ответной реплики не последовало, но взгляд, брошенный в сторону афроамериканки, обещал очень сильно испортить её будущую жизнь.

– А где искать-то? – вклинился Тим, дабы разрядить обстановку.

Мгновенно воцарилась тишина: никому не хотелось пропустить мимо ушей столь ценную информацию.

– На пляже, где волейбольная сетка натянута, – чуть промедлив, сообщил рыжий. – Либо на ведущих к нему тропинках, но слишком далеко не забредайте.

– Песок ковырять – тот ещё геморрой, – поморщился Малко. – Если безделушка заколдована, достаточно врубить магометр, и всего делов!

– Было бы просто, никто тебе и ломаного цента не отвалил бы за работу. Штучку эту, когда включена, никаким магометром не возьмёшь.

– Почему?

Прежде чем ответить, мистер О’Хенли, картинно насупившись, оглядел присутствующих.

– Ладно, так и быть, приоткрою вам маленькую тайну. Но помните: разболтавшего на сторону ждут большие неприятности. Без шуток. Напугал я вас? То-то же. Короче, «медалька» на самом деле мини-устройство, блокирующее работу магометра. Оттого и придётся разыскивать её вручную.

Денис слушал, затаив дыхание. Так вот в чём причина «поломок» его прибора! Какое счастье – не нужно тащить в ремонт! Главное теперь – найти кнопку выключения блокиратора. И вообще освоить механизм управления им – вдруг пригодится!

– А магия нам тут никак не поможет? – вновь активизировался сосед по скамейке.

– Нет. Оно специально сконструировано с защитой от любых поисковых заклятий. А заодно и от прощупывания металлодетектором. Сразу предупреждаю, чтобы потом обид не было.

– Круто! – восхитилась Ребекка. – Сегодня же прочешу весь пляж!

– А я – прямо сейчас! – подскочил Малко. – Или есть ещё вопросы?

Ну-ну, побегай, не без злорадства подумал Денис, и раньше особых симпатий к македонцу не испытывавший. А раз на Крewan работает – тем паче.

– Похвальное рвение, – расплылся в самодовольной улыбке рыжий. – Чем быстрее отыщите, тем весомее награда. А потому задерживать не стану, чай, не последний раз собираемся!

Глава 3

– Как подойдёт поближе, сразу в клещи берём. И без церемоний. Тогда сразу расколется. Тут и узнаем, куда они, гады, алхимию припрятали!

Накануне, сразу после сборища, Денис наравне с остальными его участниками рванул искать утерянный амулет. Исключительно конспирации ради – отколись на полпути от дружной компании любителей подзашибить деньгу, тут же навлѣк бы на себя подозрение. А потому пришлось несколько раз обойти пляж, старательно делая вид глубокой личной заинтересованности. И лишь когда горячий порыв у большинства горе-авантюристов слегка подостыл, откланялся под предлогом немного подкрепиться.

– А ты, Денис, прячься. В нужный момент свистнем.

– Лучше воспользуюсь Отводом Глаз. Мне вообще-то тоже интересно, куда заведѣт ваша беседа.

– Ну, будь по-твоему, – великодушно согласился Жозе. – Главное, не засветись раньше времени.

– Если Направленная Мысль сработала, через минуту должен появиться, – забеспокоился Славик. – Пора занимать места, а то торчим у всех на виду.

Едва Тим, ведомый горячим желанием продолжить вчерашние поиски, приблизился, путь ему преградили Жозе и Ричи. Сзади со скамейки поднялся Славик. Лица всех троих выражали суровую решимость без намѣка на розыгрыш.

– Эй, парни, вы чего? – забеспокоившись, остановился Тим. – Сигарет нет и вообще ничего ценного!

– За гопников нас принимаешь? – угрожающе произнёс Жозе, подойдя вплотную. – Лучше б промолчал, чем такое говорить!

– Хотя вообще идея стоящая, – с трудом сдерживая смех, поддержал Славик. – Вдруг, если потрясти хорошенько, много интересного найдѣтся!

– Тогда что вам нужно? – пролепетал заметно напуганный, но старавшийся держать себя в руках Тим.

– Для начала просто поговорить. А там видно будет.

Австралийца чуть ли не под руки проводили в беседку, за которой укрылся Денис.

– А теперь расскажи хорошим людям про то, как с Креваном алхимическую лабораторию грабили.

– Какую лабораторию?? Вы о чём???

– Не прикидывайся дураком, иначе хуже будет. В общем, выбор у тебя невелик: либо признаѣшься во всѣм, и мы расстаѣмся друзьями. Либо... ну, сам понимаешь. Не волнуйся, следов на теле не останется, работают профессионалы. Лечиться, правда, потом придѣтся долго.

– Может, лучше не мучаясь, сразу Истинной Речью обработать? – предложил Славик, демонстрируя спрятанный в нагруднике свиток Телекинеза. – А потом Амнезией, чтобы обиженный не ходил.

– Да не грабил я никакой лаборатории! Честно!! Я вообще не знаю, где она здесь находится! Да, признаюсь, Креван весной несколько раз подкатывался с вопросами на тему, для чего нужен тот или иной ингредиент. Но у меня и в мыслях тогда не было, что неспроста!

– Тогда! Потом, значит, появились?

– Да. После того, как на корабле бутылка с кислотой нашли. Но Креван категорически заверял – он тут не при чѣм.

– Нашѣл кому верить. И чем же соблазнил, уговорив на себя поработать?

– Хорошим заработком, – потупил голову Тим.

– Шальные деньги честным путём не делаются, – назидательно заметил Жозе. – По себе знаю. Но кто мешает подзаработать, например, теми же переводами? Вполне законно, и слова никто против не скажет.

– Ими много не наберёшь. А у меня отцу рано или поздно операция предстоит. Дорогостоящая. Потому и согласился. Если б не это, разве стал бы связываться с О’Хенли?

Судя по интонациям, вроде говорит правду, подумал Денис. Сработала-таки задумка Жозе.

– Не к тому обратился, приятель! Друзей нужно выбирать с умом. А рыжий любого из вас продаст, когда запахнет жареным. Вспомни о судьбе Билли!

Ого, похоже, Славик решил импровизировать. Лишь бы его откровения не стали слишком шокирующими.

– Но разве его отчислили не из-за попытки вызвать в наш мир монстра?

– Посуди сам: ну разве Билли в состоянии призвать что-либо крупнее комара? Естественно, эксперимент проводил Крewan, а когда их зацапали, свалил всё на подручного.

– И тот не пытался оправдаться?

– Рыжий внушение успел сделать, чтобы вину на себя взял.

– Ничего себе! Но откуда ты всё это знаешь?

– Нам многое известно, – загадочно улыбнулся Славик. – Например, то, где находится предмет ваших поисков.

– Да?!?

Кажется, представитель Зелёного Континента дошёл до нужной кондиции. Пора вылезать на сцену.

– Разумеется, – подтвердил Денис, освободившись от оков собственного волшебства.

– Держи, – протянул он амулет ошарашенному Тиму, – если не на всю операцию, то на предоплату точно хватит.

– Спасибо, – машинально взял тот, но тут же встрепенулся, – но почему ты отдаёшь его мне?

– Тебе нужнее. Разве не так поступают настоящие друзья? Которых якобы меняю на презренный металл.

– погоди, не соображу никак: значит, ты и там, и тут?

– Скорее здесь, чем там, – усмехнулся Денис.

– Но смысл!?

– Есть много вещей, где на первый взгляд он отсутствует напрочь, – пустился в философские рассуждения Ричи. – Нужно просто внимательнее смотреть, а мы слишком часто спешим, не стремясь познать структуру, спрятанную внутри хаоса.

– В самую точку, – подтвердил Жозе, одновременно перехватывая инициативу. – Но прежде чем продолжится наш разговор, дай слово сохранить в тайне всё, о чём пойдёт речь.

– Клянусь, – тут же пообещал Тим, сжимая драгоценную находку.

– Верю. Не в твоих интересах болтать лишнего. Нам ещё долго учиться вместе. Зачем ради сиюминутной выгоды портить отношения с ближними? Зато, если оправдаешь доверие, как-нибудь покажем тебе лабораторию. В подвале она, но в одиночку не ходи. Опасно там, и без магии не найдёшь ни в жисть. Короче, когда завалились мы туда в первый раз, словно в музей зашли – всё заброшено и пылью заросло, явно давно никто туда не заглядывал. А явились вновь через год – беспорядок кругом, и часть реактивов исчезла. Тут мы Крewan сразу и заподозрили: хорошие люди разве стали бы разгром учинять? Да и вообще, – оглянувшись по сторонам, Жозе заговорил вполголоса, хотя в пределах видимости никого постороннего не появилось, – немало странного здесь творится. Просто о многом ты и не подозреваешь. Насколько во всём этом замешан О’Хенли со своими подручными, мы как раз и пытаемся разобраться. А для того уговорили Дениса принять предложение рыжего. Вот так-то, амиго.

А теперь расскажи поподробнее, когда Креваном завербован, чего ещё он обещал и вообще любую полезную информацию.

– Вряд ли смогу сообщить что-либо ценное для вас, – пожал плечами австралиец. – Предложение поработать он мне всего месяц назад сделал. Ребекка и Малко, как я понял, тоже там недавно. Мы друг с другом почти не общаемся, поэтому чем их заманивали, сказать не смогу. Узар ворчал – мол, если б не выгнали Билли, никого из новичков не звали бы. Типа теперь делиться придётся.

– Креван им не слишком доволен, – вспомнив сценку в библиотеке, пояснил Денис.

– Билли, видать, порасторопнее был. А от этих двоих толку как от козла молока. Потому и пришлось набирать ещё помощников, – развил мысль Славик.

– Наверно. Да, возможно вас заинтересует: у них на острове схрон есть. Креван не так давно поручил Майклу оттащить туда какой-то пакет. Я случайно услышал, но влезать в разговор не стал.

– И правильно сделал. Нечего зазря рыжего настораживать. Про тайник тот мы давно наслышаны, но никак не получается засечь его. И, кстати, не в последнюю очередь из-за прибора, который держишь в руках.

Тим с сомнением взглянул на амулет, словно взвешивая, не вернуть ли его Денису.

– И не думай, – угадав ход мыслей, парировал тот. – Иначе обижусь. Будь то единственный экземпляр, мы бы скорей всего его уничтожили, но раз их несколько, куда интересней узнать имя изготовителя. Даже в библиотеке мне не попадались сведения об анти-магометре.

– Я тоже ничего о них не слышал, – согласился австралиец.

– Вот! – торжествующе воскликнул Жозе. – Если выяснишь, то и нам будешь другом!

– Постараюсь, насколько смогу.

– Ну и замечательно. На всякий случай: в сложных ситуациях действуйте заодно. Но не слишком отдаляйтесь от «коллег».

– Ладно, – особо не раздумывал Тим.

– Ничего не имею против, – чуть промедлив, подтвердил Денис.

– Значит, договорились. Тогда, амиго, поспеши обрадовать Кревана: небось, все локти изгрыз в ожидании, когда ж доставят заказ.

– На блюдечке с голубой каёмочкой, – съязвил Славик.

– И не держи на нас зла: возможно, произошедшее сегодня предотвратит большую беду в будущем.

– Ричи! Смотрю, становишься заправским предсказателем!

– Нет, просто вспомнил рассказ одного писателя-фантаста.

– Жаль. Классный прорицатель нам ох как пригодился бы!

– Значит, я могу быть свободен? – очнулся Тим.

– Само собой, раз консенсуса достигли!

– Лишь бы Кревану не вложил, – проводив взглядом удаляющуюся фигуру, засомневался Славик. – По-моему, мы поспешили его облагодетельствовать.

– Добрых дел стыдиться не пристало, – отрешённо заметил Ричи.

– И всё же, чего вдруг сподвигся на столь щедрый подарок? Мы о том вроде не договаривались.

– Решил сымпровизировать. Мне показалось, Тим не настолько безнадёжен, чтобы нельзя было перетянуть его в нужную сторону, – объяснился Денис. – К тому же, для нас амулет практически бесполезен.

Действительно, даже изобретательскому гению Олафа не удалось разобраться в принципе его функционирования. Установили лишь, что радиус действия приблизительно двадцать метров, за пределами которых магометр возобновлял свою работу. Как ни крутили-вертели,

отключить не получилось; сошлись во мнении – амулет настроен на конкретного человека, и лишь он способен им управлять.

– Ладно, что сделано, то сделано, – подытожил Жозе. – Если не оправдает доверия, поговорим по-иному. И без предисловий. Тем более что сегодня ещё одна разборка предстоит.

– Куда более деликатная, и оттого намного менее приятная, – добавил Славик.

Ещё накануне договорились они собраться всей командой и обсудить поведение Янлин, успевшей к тому моменту настроить против себя многих. Не только им с Рут довелось пережить немало неприятных минут «общения» с китайкой, подозревал Денис, просто никто не торопился выставлять напоказ скелеты из собственных шкафов. До последнего держала всё в себе Ксия, лишь когда насели, призналась, залившись слезами – Янлин заставляла на четвереньках бегать по кругу, периодически подгоняя пинками. По уверению Фанга, в его случае дело ограничилось высмеиванием мужских достоинств, а что за тем последовало – совершенно выпало из памяти. На всякий случай в гости к землячке он больше не заходил.

Меньше других пострадал Олаф, и прежде практически не контактировавший с Янлин. Удивился лишь, зачем перекрасилась в рыжий цвет и какая магия придала её глазам зелёный оттенок.

Узнав о творимых безобразиях, Жозе вознамерился тут же выяснить причину нетоварищеского поведения. Но цели не достиг – на полпути свело живот. Повторная попытка также не увенчалась успехом.

– Состояние, словно палёного рома перепил, – едва очухавшись, заявил латиноамериканец. – Однако как она узнала о моём приближении? Неужели и впрямь ведьмой стала?

За компанию досталось и Ричи, весь вечер страдавшему раздвоением предметов перед глазами.

По всей видимости, не обошло и Ли Энн – встретить её в замке стало практически нереально. Скорей всего, тоже прячется, но где именно – никто не знал. Поддерживать связь удавалось лишь по пейджеру, да и то от случая к случаю, а на вопрос о местонахождении отговаривалась общими словами – типа, гуляю где придётся.

И только Таисия упорно отказывалась замечать перемены в моральном облике подруги, сурово выговаривая «поклёпщикам». И её обработали, причём изошрённо, с горечью убедился наш герой после особо жаркого спора – на каждый довод Тася находила контраргумент, выставляя их обидчиками, а Янлин чуть ли не святой. Наверняка и на сегодняшнем собрании запишется в добровольные адвокаты; придётся, чтобы переубедить, приводить неопровержимые доказательства. Которых, если смотреть непредвзято, не так уж и много, куда меньше, чем эмоций. Да и не все согласятся стать свидетелями обвинения – одно дело поделиться наболевшим с близким другом, другое – вывалить сокровенное перед десятком человек сразу.

– И на сколько мероприятие назначено?

– Фиг его знает. А что, собственно, мешает нам собраться прямо сейчас?

– И то верно. Айда звать народ!

Минут за двадцать удалось собрать большую часть команды.

– С Линой не удаётся связаться. Её номер заблокирован.

– Выключен, значит. Придётся Направленной Мыслью.

– А Ксия придёт?

– Обещала вроде, – потупился Фанг. – Но так, словно всё равно, куда и зачем идти. По моему, она немного не в себе.

– Этого не хватало. Ладно, увидим.

– В случае чего действуем по обстановке.

– Успокойтесь. Вон она, сюда направляется!

Ещё издали стала заметна сомнамбулистическая походка девушки – так передвигаются смертельно уставшие, которых нужда или угроза вынудили вновь стать на ноги. Осознав нелад-

ное, компания высыпала навстречу. И тут Ксия, остановившись, заговорила глухим надтреснутым голосом – словно включили полустёртую запись на древнем катушечном магнитофоне.

– Не вам судить мои поступки. Лучшее, что сможете сделать – не путаться под ногами. И не пытайтесь встать на пути, иначе сильно пожалеете. Никто не сможет помешать моим планам! Очень скоро все вы убедитесь в моём всемогуществе, и горе тем, кто не склонится перед ним! Да будет так!

Произнеся последнее слово, говорившая издала нечленораздельный звук и замертво повалилась на землю.

Суетливые попытки тут же привести в чувство оказались безрезультатны. В конце концов девушку аккуратно перетащили на скамейку, попутно комментируя произошедшее.

– Нет, Янлин определённо сошла с ума!

– Неужели ничего нельзя сделать?

– К доктору, пусть вправит мозги!

– Подумать только, какую змею на груди пригрели...

– Что скажешь теперь? – наехал на Таисию Славик. – Опять мы виноваты?

– Возможно, просто розыгрыш со стороны Янлин, – равнодушно отозвалась та. – Хотя, не спорю, шутка получилась странная. Дурнопахнущая немного.

– Наконец-то и до тебя стал доходить голос разума!

– Лучше поздно, чем никогда. Ну и какое решение примем?

– Гнать её из команды и не общаться больше!

– Правильно, нам такие товарищи не нужны!

– Разрешите мне сделать последнюю попытку, – неожиданно вмешалась Изуми, до того хранившая молчание. – Я пойду и серьёзно поговорю с ней.

– Вряд ли будет толк. Однако если желаешь, можешь попробовать.

В её отсутствие наконец-то пришла в себя Ксия. Но лишь смотрела на окружающих широко раскрытыми от изумления глазами.

– Говорила такое? – испуганно лепетала она. – Пожалуйста, простите меня, совершенно ничего не помню. Легла вечером спать, а после сразу оказалась здесь, и, смотрю, день уже в разгаре. А Янлин где?

– У себя, наверное. Изуми пошла проверить.

– Вряд ли у неё что-нибудь получится.

– И вообще, если вспомнить: госпожа Суонг всегда отличалась большими странностями.

– Точно! И как мы раньше не замечали?

– Потому что жить никому не мешало.

– Ещё раз подтвердился тезис, как опасно давать в руки душевнобольному автомат Калашникова.

– Или колдовскую силу.

– Да, а мы до сих пор не знаем, откуда её черпает Янлин. Похоже, там просто бездонная бочка!

– Ага, так она тебе и раскрыла секрет.

– Вечно в себе держать не станет. Люди, страдающие манией величия, любят бахвалиться.

Тут-то и подловим!

– По-моему, серьёзно на это рассчитывать не стоит. Как и на наши защитные амулеты.

Денис инстинктивно напрягся, не желая объясняться, каким образом лишился своего. Но пронесло – никто не пожелал развивать тему.

– Ну и что конкретно предлагаешь?

– Для начала посмотрим, какой ответ принесёт Изуми.

Ждать долго не пришлось. Судя по нахмуренному лицу и плотно сжатым губам, дипломатическая миссия окончилась безуспешно.

– Боюсь, друзья, мне нечем вас порадовать. Она изменилась, и очень сильно. Однако её ещё можно вернуть обратно.

– Но как?

– Увы, я не готова сейчас дать ответ.

– Зато я знаю! – подскочил Славик. – К ректору идти надо! Хватит кое-кому издеваться над однокурсниками! Пусть верховные разбираются, чего с ней делать!

– Но разве нет иного пути? Неужели всем кагалом не справимся?

– Смотря какую цену придётся заплатить. Случай явно непростой. Если болезнь слишком серьёзна, лучше звать доктора, а не заниматься самолечением.

С этим согласились практически все, даже Таисия. И, не откладывая в долгий ящик, команда устремилась на третий этаж Шериндаля.

Однако диалога с вышестоящими не получилось. Едва Славик объявил о цели визита, статуи саркастическим тоном вынесли приговор:

– Вы вполне способны решить проблему сами.

– А я что говорил? – обрадовался Жозе. – Нужно просто немного пораскинуть мозгами!

Лишь бы не слишком долго, уныло подумал Денис. Ведь именно ему достаётся больше всех.

Глава 4

– А теперь давай немножко прогуляемся по замку. Ты же не против, дорогой?

Внешне безобидный, но издевательский по сути вопрос. Находясь под гипнозом, Денис едва ли смог бы отказаться. Слабенькую паутину магии, наложенную рядовым учеником Академии, ему скорей всего удалось бы разорвать, но тут словно опутали стальными тросами. Счастье лишь, железная хватка колдовства ослабевала, когда Янлин отвлекалась на что-нибудь ещё.

Или просто находила игрушку поинтереснее.

После того неудачного визита к ректору они много спорили, но так и не пришли к согласию; каждый предлагал своё. А до того, как чья-то идея получит путёвку в жизнь, решили оставить Янлин в покое, образовав вокруг неё полосу отчуждения. Отныне никто из них не должен был первым вступать с ней в разговор, подсаживаться за один столик в столовке и вообще выказывать какие-либо симпатии.

Но новоявленную колдунью это, похоже, нисколько не огорчило, скорее наоборот. Ходить на занятия она практически перестала, да и в заведение мистера Дрэйера заглядывала всё реже. И при том явно не терзалась муками голода. Уж не питается ли магией в чистом виде, предполагал поначалу Денис, но реальность оказалась куда прозаичнее: просто потихоньку воровала провизию с кухни и расположенного под ней продуктового склада, незаметно для окружающих телепортируя её прямым ходом в свою комнату. И постепенно перешла на ночной образ жизни, днём практически не вылезая наружу – к немалой радости окружающих.

Но зато едва остров окутывал дышащий океанской прохладой саван южной ночи, Янлин неудержимо тянуло поразмять ноги. Иногда переносились во двор замка, но чаще дело ограничивалось прогулкой по коридорам. Вот и сейчас, призадумавшись на мгновение, она толкнула входную дверь, жестом приглашая следовать за собой.

– Не волнуйся, милый, все они спят, никто не помешает. А если кто и не успел уснуть, вряд ли обретёт желание следить за нами.

Денис безразлично шёл рядом, уже давно оставив попытки протестовать. Окончательно не смирился, но привык – так вкратце характеризовалось его внутреннее состояние.

Выйдя в парадную, они остановились у ближайшего зеркала. Янлин не спеша принялась приводить в порядок волосы.

– Задумывался когда-нибудь, почему зеркала играли очень важную роль в магических обрядах прошлого? Нет? Я так и думала. Ладно, поделюсь секретом: тонкий слой амальгамы, нанесённый на идеально гладкую стеклянную поверхность, путём многократного отражения и преломления на границе раздела преобразует энергию волшебства, одновременно концентрируя и усиливая её. Сложность лишь в управлении возникающим потоком – заставить его течь в нужное русло. Иногда этого удавалось достичь даже непрофессионалам – сами того не подозревая, они обладали Даром. И использовали его в первую очередь для прорицания, пытались узнать прошлое и предвидеть будущее. И кое-кто достиг в том немалых успехов...

Изумрудный огонь в её глазах пылал всё ярче.

– А ну-ка, посмотрим, какое будущее готовит нам судьба!

Кончиком миниатюрной расчёски она дотронулась до собственного отражения. И тотчас же полированное до блеска стекло подёрнулось матовой дымкой. А когда прояснилось, перед ними предстала антрацитово-чёрная бездна космоса, озаряемая лишь игольчатым светом бесконечно далёких звёзд. И ещё неясными сероватыми тенями, стремительно проносящимися мимо.

– Астрал?! М-м, очень неожиданно. А, впрочем, почему бы и нет. Прелюбопытнейшее местечко. Между прочим, используя нехитрое колдовство, зеркало можно превратить в пор-

тал, связующий мир живых и мёртвых (яви и нави, вспомнились основы славянской мифологии). То, о чём наш кретин Олунг едва ли расскажет на лекции, – хрипло рассмеялась Янлин. – Может, и сам толком не знает, пижон несчастный. Не дорос ещё до азбучных истин. Или скрывает, не желая плодить конкурентов. Хочешь, научу открывать такой портал?

– Как пожелает госпожа, – безучастно подтвердил «милый».

Внешнее проявление покорности не обмануло колдунью.

– Насмешничаешь? Знаю, знаю, стоит лишь отпустить поводок, тут же умчишься к своей дуре белобрысой. Ну ничего, если мне удастся разыскать одну вещичку, я смогу подчинять не только тела, но и души. Вот тогда ты навеки станешь моим. И даже не подумаешь глазеть в сторону местных шлюх. Но придётся выбраться во внешний мир...

Денис слушал, затаив дыхание.

– Причём лучше не откладывать. Решено, отправлюсь на рассвете. Предупреди народец местный, пусть даже не пытается заглянуть в мою комнату. Я оставлю надёжных сторожей, которые немедленно накажут нарушителя, кем бы он ни был. Сколько буду отсутствовать, пока не знаю. Может, день, а может и неделю. Как там у вас, руссов, говорится: жди меня, и я вернусь. А чтобы сильно не скучал, так и быть, посвящу тебе эту ночь. Однако придётся немного потрудиться, чтобы угодить госпоже. Справишься, милый?

– Постараюсь.

– Тогда не будем терять драгоценное время, – обвив руками шею Дениса, колдунья смачно впиалась в его губы. – Идём немедленно!

Очнувшись к полудню в собственной постели, он с очень большим трудом смог вспомнить отдельные эпизоды прошедшей ночи. Более-менее отчётливо отложилась лишь одна мысль – Янлин уехала, ему нужно предостеречь друзей от вторжения в её апартаменты. Интересно, куда она подалась? Сколько не напрягался, прозрения не наступало. Явно не обошлось без наложения чар – по-другому объяснить провалы в памяти не получалось. Воспользовалась порталами Академии или открыла свой? Скорее, второе – китайка предпочитала действовать, не привлекая внимания Великих. Из-за того до сих пор оставалась призрачной надежда – спалится, решив померяться силами с кем-нибудь из них, и понесёт заслуженное наказание. Эх, не догадалось руководство Гильдии ввести должность куратора курса и пригласить на неё человека, умеющего найти общий язык и со студентами, и с администрацией, сетовали приятели. Тогда удалось бы по-тихому, без официальных разборок, поставить Янлин на место.

А насчёт комнаты своей могла бы вообще не предупреждать – в здравом уме туда и так никто не постучался бы. Другое дело – поделиться столь сногшибательным известием в любом случае не удержался бы!

Новость и впрямь произвела эффект разорвавшейся бомбы. Никто не скрывал радостных чувств.

– Хоть бы вообще не возвращалась, – выразил Славик общее мнение.

– А давайте посмотрим, чего она от нас скрывает!

– Янлин запрет насчёт своих апартаментов кинула, – мотнул головой Денис. – Наверняка напичкала их ловушками.

– Тогда хотя бы обследуем снаружи магометром!

Здесь возражений не нашлось. Улучив момент, друзья столпились у двери китайки.

– Действительно, прямо-таки набито магией до самого потолка.

– Причём спектр очень странный, – удивился Олаф. – Многие сигналы я уже могу расшифровать даже не заглядывая в справочник, но тут и близко ничего похожего.

– Всё правильно: колдовство съезжает одновременно с крышей.

До неторопливого скандинава смысл шутки дошёл не сразу.

– Но есть ведь некие базовые принципы, не зависящие от конкретной личности! Все мы так или иначе отличаемся друг от друга, а формулы одни и те же! Или вы имели в виду нечто иное?

– Ладно, Олаф, не парься, разберёмся потихоньку. И вообще, как насчёт отметить сие знаменательное событие?

– Точно, давно не устраивали пикник на лужайке!

– Выпивки маловато припасено...

– Ну не обязательно же напиваться до потери пульса!

– Тем более это не победа, скорее передышка после лёгкой разминки. Основное сражение, боюсь, ещё предстоит.

– Нужно уметь радоваться каждому мгновению бытия. Даже если оно – затишье перед бурей.

– Какая умная и правильная мысль! Когда всё время думаешь о будущем, теряешь настоящее. Короче, тащим что у кого есть, и через полчаса накрываем поляну.

Первый тост, не стовариваясь, подняли за нескорое возвращение Янлин. Причём чем позже, тем лучше. Возражения высказала лишь Изуми, да и то когда народ успел не только выпить, но и закусить.

– А по-моему, лучше пусть осталась бы с нами, но прежняя, не испорченная злым чародейством.

– Увы, даже если источник его иссякнет, такой, как раньше, она уже не станет, – возразила Ли Энн. – Гордыня всемогущества и вседозволенности успела извратить её душу.

– Вопрос, насколько необратима трансформация. Но тут никто не даст абсолютно верный ответ.

– Кроме Янлин. И то, если способна адекватно оценивать себя.

– В чём у меня лично имеются сильные сомнения. И даже не из-за предвзятого отношения, просто мало кто может сделать это. В большинстве своём люди склонны преувеличивать собственные достоинства и преуменьшать недостатки.

– Ну не киборги же мы в конце концов! Которым встроенная программа действий не позволяет говорить неправду.

– Если только не вложили более хитрую программу, допускающую поливариантность реакции на конкретную ситуацию.

– Всё равно, у робота это выйдет слишком прямолинейно. Сразу будет видно враньё!

– Посмотрим, что скажешь лет через двадцать. Наука не стоит на месте.

– Как, кстати, и магия. Новые формулы успешно изобретаются, старые совершенствуются.

– Но не столь быстрыми темпами. В иные за два-три столетия не вносилось никаких изменений. А представь себе... ну, например, компьютер, лет пятьдесят назад изготовленный.

– Ужас! Наверное, выглядел типа электронный гроб на колёсиках, с лампочками внутри, да ещё жутко фонащийся радиацией!

– Не совсем так примитивно, но в общем-то недалеко от истины. То ли дело современная версия.

– А ещё через полвека системный блок вмонтируют тебе прямо в бошку, и станешь управлять им силой чистого разума!

– И чем же, господа, станем тогда отличаться от киборгов?

– Да по сути ничем, за исключением метода изготовления.

Дружный смех.

– Однако если киборги научатся размножаться, да ещё и получать при этом удовольствие, боюсь, человечеству станет не до шуток!

– А знаете, с чего начнётся? Едва популяция биороботов достигнет критической массы, правозащитники начнут вопить об уравнивании их в правах с человеком, потом потребуют представительства в парламенте, и, наконец, вершина политкорректности – президент-киборг!

– Так тихой сапой и произойдёт восстание машин. Людям нашьют на грудь позорные знаки отличия, загонят в резервации, а за лишнюю пайку придётся ублажать чудовищ из металла и пластика.

– Типа ежедневная, с глубоким проникновением, протирка электронной начинки медицинским спиртом, расслабляющий электромассажик внешней оболочки, регулярный тех-осмотр силами улыбчивых, предупредительных сисадминов.

– Или сисадминш – смотря какого пола робот.

– А наиболее привлекательные представители рода человеческого угодят в секс-рабство.

– Киборгам оно зачем?

– Просто развлечения ради.

– Только не это! – изобразил негодование Славик. – Чтоб нас, венцов творения эволюции, насильовали какие-то биомеханические твари! Хотя, если киборгиня симпатичная попадётся...

– Успокойся: ты её даже с возбудителем удовлетворить не сможешь, – вставила шпильку Таисия, вновь вызвав смех окружающих. – Придётся обзавестись агрегатом помощнее.

– Обойдёмся каким есть. На наше счастье, осталось ещё местечко на земном шаре, куда мыслящей технике вход заказан!

– Уж не про Алмейю речь ведёшь?

– Про неё, родную. Вряд ли чародеи допустят появления здесь роботов-терминаторов.

– Но сколь долго сможем отсиживаться здесь, если вся земля окажется во власти машин? Они даже не будут высаживать десант, устроят парочку ковровых бомбардировок, и на том успокоятся. Даже самая мощная магия едва ли защитит остров.

– Ну-у, совместный потенциал Гильдии, я думаю, способен отразить даже серию подобных атак. Другое дело – жить в осаждённой крепости не слишком-то приятное занятие.

– Но мы можем эвакуироваться туда, где они нас не достанут!

– И куда же?

– Разве мало во Внеземелье миров, техника в которых пребывает в средневековом состоянии? Или практически отсутствует, а вместо неё бал правит магия.

– Придётся тогда эльфам немножко потесниться. Как считаете, уживёмся с ними на одной планете?

– Насчёт присутствующих здесь у меня лично сомнений нет. Но если в числе переселенцев окажутся личности типа госпожи Суонг, тогда пиши пропало. Остроухих больше, тем более хозяева, а мы всего лишь мирные космические бродяги, ищущие приют и политическое убежище.

То, куда ещё можно сделать ноги в случае победы искусственного интеллекта и прочих катаклизмов – тема практически необъятная, но тут на Славика снизошло озарение совсем из другой оперы.

– Кажется, я придумал, как нейтрализовать защиту берлоги Янлин!

– Ну и?

– Свитком Тишины!

– Думаешь, она этого не предусмотрела?

– Сомнительный вариант, лучше б синее серебро...

– И всё же попробовать стоит, – на сторону приятеля решительно встал Денис. – Раз удалось в музее, должно подействовать и здесь.

– В музее??

– Да как-то провернули там эксперимент, сработает ли сигнализация, если включить режим Безмолвия.

Поскольку о провале авантюры с Духами Очарования Славик вспоминать не любил, пришлось обойтись без пояснений, зачем им понадобилось блокировать охранные заклятия.

– Рисковали, однако. Но раз только сейчас об этом узнаём, обошлось без последствий.

– Да. Потому и предлагаю, – приободрился Славик, почувствовав поддержку. – Сам бы занялся с превеликим удовольствием, но вот незадача – купить свиток не на что!

– Ну, если дело лишь за этим...

– Короче, пускаем шапку по кругу!

– Главное, чтобы получилось...

Глава 5

А на следующий день пришло письмо от Лоренцо. И не было бы в том чего-либо примечательного, – корреспонденция с Флашира доставлялась регулярно, – если б не две новости.

Хорошая и плохая, соответственно.

Их отряду удалось-таки подобраться к разгадке тайны планеты – способность творить колдовство, как выяснилось, присуща существам, внешне напоминающим булжники. Или громадные, с арбуз размером, картофелины. Да, собственно, и по повадкам мало чем отличающимся от обычных земных камней – можно целый день просидеть рядом, не шелохнуться ни на миллиметр. Голова, лапы и хвост отсутствуют в принципе, нет даже ротового отверстия – всё нужное впитывают через кожу, на ошупь напоминающую панцирь членистоногих. Скорость передвижения, – когда вздумают прогуляться, естественно, – два-три сантиметра в час. Деформируют часть тела, смещая центр тяжести в нужном направлении, так потихоньку и перемещаются. Отдельная особь колдовским потенциалом не обладает, и потому засечь её магаметром невозможно. Лишь собравшись вместе, они способны генерировать магическую энергию. После выброса её в окружающее пространство существа словно наполняются водородом – подпрыгивая, разлетаются в разные стороны, а если сильный ветер – вообще уносятся за тридевять земель. Именно поэтому им долгое время удавалось водить за нос поисковую экспедицию – ну кто в здравом уме заподозрит в придорожном камне умение чародействовать? Совершенно случайно Мастеру Имвайе повезло наткнуться на место, где собравшиеся пирамидкой «булжники» вдруг озарили окрестности фиолетовым сиянием, а затем, поменяв окрасу на ярко-бордовую, словно раскалившись изнутри, принялись отправляться в свободный полёт. Следить, где приземлятся, Мастер не стал – позабыв от волнения про возможность телепортироваться, со всех ног бросился в лагерь порадовать неожиданным открытием.

Которое в очень скором времени омрачилось пропажей Элайн, самой юной участницы экспедиции, едва ли не ровесницы нынешних учеников Академии. Буквально на следующее утро она, решив всенепременно заснять на плёнку новоявленное чудо, отправилась к одной из близлежащих гор, у подножия которой обитало с полсотни загадочных существ. Хватились её лишь после ужина – учитывая склонность многих друидов к затворничеству, тем более до сих пор никаких неприятностей не приключалось. Для страховки каждый из них, отправляясь в дальний путь, вооружался мини-рацией и перстнем с заклитием Путеводной Нити, не позволяющим заблудиться в незнакомой местности а, кроме того, легко улавливаемой магаметром. И если молчание радиоэфира ещё поддавалось разумному объяснению – мало ли что могло приключиться, потерял человек сознание или случайно повредил устройство связи, то куда мог пропасть сигнал от перстня? Встревожившись, колонисты чуть ли не всем посёлком бросились на поиски пропавшей, но увы – девушка словно сквозь землю провалилась. И теперь, если им не удастся разыскать Элайн или хотя бы выяснить, что произошло с ней, будущее проекта окажется под угрозой, сетовал Лоренцо.

И у них неприятности, с тоской подумал Денис, прочитав письмо. Причём куда более серьёзные. Бесследное исчезновение человека для нынешнего сообщества чародеев, вооружённых целым арсеналом поисковых заклятий – вещь практически невыносимая. Единственное известное ему исключение – Нейл, но тот сам сбежал, и потому его никто толком не разыскивал. Ох, лучше б не вспоминал... совсем настроение испортилось. Даже такой пустяк, как вчерашняя тройка за контрольную по латыни, выросла до размеров вселенской трагедии. Совсем учёбу подзапустил, ещё немного, и станешь отрицательным примером для других воспитанников Академии, подумал он.

Вернувшись из посёлка, Денис обнаружил приятеля крепко спящим. Шевельнувшееся в глубине души подозрение заставило забраться в его комнату через окно.

– Отстань, спать хочу! Уж и отдохнуть спокойно не дадут...

– Не уйду, не надейся. Опять со Станой встречался?

– Даже если и так, кому какое дело?

– Мне. Что-то частенько после свиданок с ней валишься с копыт, будто марафонскую дистанцию одолел! Или у вас по двадцать раз на дню?

– Да ну тебя. Ничего особенного между нами не было...

– Слышал уже эту сказку. И не вздумай заливать, будто от учёбы устал – вон, кристалл весь пылью покрылся! Про учебники вообще молчу. Явно её рук дело!

– Саня тут не при чём!

– А больше некому. Говорю же – она ведёт свою странную игру. Зачем – непонятно, придётся выводить на чистую воду!

Возразить Славик не успел – в дверь тихонько постучали. Жестом уложив приятеля обратно, Денис переместился в противоположный угол.

– Войдите!

На пороге появилась лёгкая на помине Стана с пакетом, из которого выглядывало горлышко термоса.

– Вячеслав, я принесла, как обещала...

– Настоячку дурман-травы или чаёк с клофелинчиком? – ехидно осведомился Денис, возникая у неё за спиной. – А ну, признавайся, почему после ваших рандеву он постоянно в отрубе? И не вздумай врать, переводя стрелки!

Ошеломлённая напором, гостя растерянно отступила в сторону.

– Пожалуйста, не надо, я ничего дурного не замышляла!

– Но чем тогда объяснишься?

На несколько секунд воцарилось молчание.

– Мне нужно было признаться сразу, – глухо промолвила Стана, опустив голову. – Всё равно истина всплыла бы рано или поздно. Но я так боялась, что после этого от меня начнут шарахаться как от зачумлённой...

– Лично мы и не подумаем! – с неиссякаемым оптимизмом Славик поручился и за приятеля заодно. – Выкладывай!

– Хорошо. Надеюсь, вы поймёте меня правильно. Или, по крайней мере, не станете шарахаться в сторону, когда прохожу мимо.

Наклонившись, она аккуратно поставила свою ношу на пол.

– Я – энергетический вампир.

– Так вот почему ты избегаешь однокурсников! – догадался Денис. – Фу-у, честно говоря, после такого признания ожидал намного худшего. Учитывая, что очень большое количество людей так или иначе либо «доноры», либо «вампиры», а в зависимости от окружения могут и меняться ролями, особой беды здесь нет.

– Увы, я слишком сильно вытягиваю энергию, чтобы проходило безболезненно для окружающих, – вздохнула девушка. – Хуже того, болезнь постепенно прогрессирует. Именно поэтому меня и прислали сюда, в Академию. Надеюсь, учителям удастся найти лекарство.

– А они в курсе?

– Естественно. Можно, я присяду?

– Конечно, – засуетился Славик, освобождая место рядом.

Денису ничего не оставалось, как приземляться на стул, предварительно смахнув с него крошки.

– Беда в том, что чародеи никогда серьёзно не занимались проблемой энерговампиризма. Собственно, и термина такого раньше не существовало, и за болезнь не считалось. Поэтому и не существует до сих пор действенного средства, не изобрели формулу, излечивающую раз и навсегда. Удаётся лишь приглушить на время, да и то если не сильно запущено. Быть может,

повстречайся мне человек, не понаслышке знакомый с магией врачевания, ещё в раннем детстве, не пришлось бы людей сторониться. Поначалу на слабость и головную боль начали жаловаться мои соседи по парте, потом – друзья-подруги, с которыми частенько собирались одной компанией. Родственники списывали свои недомогания на неудачное расположение дома – якобы под ним располагалось осквернённое капище какого-то языческого бога. Переезд, увы, не принёс долгожданного облегчения, и лишь тогда меня наконец решились показать ворожею – нет ли порчи или «дурного глаза». А та немного смыслила в магии и поэтому не только поставила диагноз, но и посоветовала проситься в ученицы к Перичу – заодно и от недуга избавит.

– Но не получилось, – заметил Денис, придавая голосу отстранённость, скрывающую истинные мысли говорящего.

– Да. Единственное, что удалось Великому Мастеру – перенаправить поток восполнения жизненной энергии. Теперь я могу подпитываться ею и от растений тоже. Поэтому и стараюсь проводить как можно больше времени на природе, вдали от людей. Пусть лучше меня считают странной, чем опасной. Такая вот история.

– Чего ж сразу не рассказала? – шутливо упрекнул её Славик. – Сколько недоразумений удалось бы избежать!

– Ты на моём месте тоже не спешил бы с признанием. К тому же печальный опыт имеется – стоило намекнуть одному знакомому парню на исторической родине, так сразу все отношения прекратились.

– Ну и трус. Значит, никаких серьёзных чувств у него и в помине не было! Поверь, я не из таких!

– Надеюсь. Иначе совершенно разочаруюсь в этой жизни.

– Не волнуйся, наши Мастера обязательно изобретут нужную формулу!

– Кстати, а в термосе на самом деле что?

– Травяной эликсир, восстанавливающий силы и придающий бодрость, – смиренно ответствовала Стана. – Но, если сомневаетесь, унесу его обратно.

– Как раз то, что мне сейчас крайне необходимо! – соскочил с кровати Славик. – Пожалуйста, опрокину пару кружек!

– А чтобы не думали, будто отраву принесла, выпью тоже, – наклонившись, Стана подобрала пакет.

– Пожалуйста, и я присоединюсь, – задумчиво согласился Денис. – Не мешает немного взбодриться.

Возражений не последовало, единственное, пить пришлось из термосной кружки. Пойло оказалось горечи необыкновенной – после первого глотка захотелось сплюнуть. Будь в одиночестве, так и поступил бы.

Зато Славика, похоже, мучила нешуточная жажда – залпом осушив стакан, тут же подлил себе ещё.

– Ну что, подействовало? – с еле уловимой насмешкой поинтересовался у приятеля Денис.

– О да! Словно заново родился!

Никаких новых ощущений Денис открыть в себе так и не смог, хотя старался, – кроме горького привкуса во рту, разумеется. Но, может, снадобье действительно лишь в отношении невольных доноров Станы?

На Славика, однако, и впрямь подействовало – не стесняясь, тот принялся заигрывать с ней. Чем ввёл в изрядное смущение – через некоторое время девушка распрощалась, сославшись на неотложные дела.

В её отсутствие Славик ещё раз приложился к оставленному ею пойлу.

– Ну, теперь убедился? Нет тут никаких злодейских помыслов.

– Возможно, – не стал отрицать Денис. – Но вопросы остаются. Я не стал на них заостряться, разрушая наступившую под конец благодушную атмосферу, да и вряд ли подруга твоя правду сказала бы.

– Опять про случай на пляже, где вы с Рут якобы видели её в компании с крайне подозрительным типом?

– И это тоже. Пока не получу весомых доказательств обратного, сомнения останутся. После всего сказанного здесь появился ещё повод, уж извини. Ты об энерговампиризме вообще представление имеешь?

– Смутное. Типа есть «солнечные» и «лунные» виды вампиров. Одни хамят, другие ноют, а в результате подзаряжаются энергией, провоцируя окружающих на её выброс.

– Да, но далеко не все, кто хамит и ноет, а также скандалит, занудствует или высмеивает, являются по сути своей вампирами. Истинному энергопийце, к каковым, похоже, действительно относится твоя ненаглядная, трепать людям нервы не требуется – достаточно просто находиться рядом. Особенно опасна встреча взглядом – через неё вампир подчиняет свою жертву, вплоть до парализации. И без помех сможет забрать практически весь её жизненный потенциал.

– И откуда ты всё это знаешь?

– Книжки умные почитываю иногда. Здорово, знаешь ли, расширяют кругозор. Впрочем, если быть кратким, никакой болезнью энерговампиризм не является. А потому и не лечится.

– Но что же он тогда?

– Врождённый дар. Примерно как и способность творить волшебство. Вот ты, например, раз магией владеешь, считаешь себя больным?

– Нет, естественно!

– Правильно, я тоже. Но если абстрактное чародейство само по себе нейтрально, то энерговампиризм – дар скорее тёмной стороны. Обладающий им не сможет стать магом-целителем. Зато чернокнижником – с превеликим удовольствием.

– Опят запугиваешь? Или желаешь разлучить нас?

– Ни в коей мере. Моё дело предупредить, а дальше поступай как знаешь.

Глава 6

Увлёкшись работой, Денис не услышал приближения Мастера Халида.

– Хорошая новость, мой юный друг! Сегодня в библиотеку обещался заглянуть Мастер Грунье, известный знаток легенд Вnezемелья. Если память вновь не изменяет, ты некогда высказывал желание поинтересоваться историей происхождения некоего артефакта?

– Именно так, Халид-ага!

Пирамидки, поднятые ими с океанского дна, едва ли относятся к категории артефактов, но вносить поправки Денис не стал. Лишь бы гость не вздумал задавать ненужные вопросы.

Но погружённый в себя субъект, с которым познакомили нашего героя, не проявил никакого любопытства. Казалось, даже не понял, о чём его спрашивают, задумчиво уставившись куда-то вдаль. И лишь на робкое переминовение Дениса с ноги на ногу вернулся к теме.

– Абсолютно непрозрачная стеклянная пирамида, создающая вокруг себя завесу тьмы? Очень интересно... где-то о ней упоминалось... хроники Альбицкого? Нет, там фигурировали генерирующие сиреневый туман шары... Монография Хагануры? Тоже нет, пирамидки он изготавливал сам, причём из металла, и к Вnezемелью они никакого отношения не имели... Как и ромбоиды Ю-Джи... Стоп, кажется, о похожем упоминал Рольфс, точнее, его ученик Улмайн. Но поскольку не осталось достоверных свидетельств приключившейся с ними истории, её записали в разряд курьёзов и тиснули вместе с другими ей подобными в сборник занимательного чтения «Вокруг и около иных миров».

Название показалось Денису знакомым – вроде бы приходилось заносить его в картотеку. Значит, есть шанс докопаться до истины. Высказав спасибо, Денис уже собрался откланяться, как мсье Грунье заговорил вновь.

– Может, оно и к лучшему. Если Улмайн не насочинял лишнего, штуковины те очень опасны.

– Чем же?

– Якобы способны забрать у волшебника всю его колдовскую силу. Причём, в отличие от антиматических браслетов или синего серебра, безвозвратно.

– Неужели? – недоверчиво переспросил Денис. Вроде бы их контакт с пирамидками не нанёс какого-либо урона способности творить чары.

– Опять же если верить автору. Рольфс вёл отшельнический образ жизни, почти не поддерживая связи с другими магами. Поэтому, когда хватились, того уже давно не было в живых. А куда подевался Улмайн, подозреваю, неведомо даже муза истории Клио. Его личный дневник совершенно случайно обнаружили среди прочих бумаг, подготовленных к уничтожению, при разборке хранилищ Центрального архива Парижа пару сотен лет спустя. Обнаружить планету Сангарн, откуда пирамидки родом, пока никому не удалось, и остаётся лишь гадать, почему в дневнике отсутствует формула портала.

– Возможно, он не хотел, чтобы пострадал кто-либо ещё.

– Ну-у, судя по записям, Улмайн был из тех, кто совершенно искренне радуется неудачам других. И едва ли упустил бы случай порекомендовать знакомым колдунам посетить Сангарн и обязательно взять себе на память столь необычную вещицу. Видно, по какой-то причине не сложилось...

Воодушевившись собственным рассказом, гость оказался настолько любезен, что лично упросил Мастера Халида выдать собеседнику упомянутый сборник.

Уносить его к себе Денис не стал – покончив с рутинной, тут же принялся за чтение. Краткий комментарий к дневнику Улмайна в основном пересказывал уже услышанное, попутно призывая исследователей Вnezемелья в случае обнаружения описанной в нём планеты немедленно доложить об этом руководству Гильдии. Кое-кому, похоже, повезло, сразу вспомнился

таинственный постоялец четырнадцатой комнаты. Вот только сообщить о сделанном открытии он явно не спешил. Возможно, даже не из мотива личной выгоды, а стремясь насолить кому-то из обитателей Шериндаля. Если знал бы тогда, что за вещь притащили на Алмейю, наверняка пошёл бы к Ларонциусу. Может, ещё не поздно?

Основной текст представлял собой обрывочные записи без датировки и чёткого изложения фактов, зато изобиловал негативными эмоциями – тут мсье Грунье несколько не преувеличивал. Стань автор учеником не друида, а тёмного колдуна – первоклассный чернокнижник получился бы в результате. Скорей всего, если б не Сангарн, очень быстро нашёл бы себе «правильного учителя».

«...на завтра готовит испытание свежесочинённой формулы. Мало того, что прошлый раз чуть не погибли. Словно врата Преисподней раскрылись перед нами, земля на том месте плавилась и застывала стеклом. И вот опять, не уймётся никак, чудило многогрешное. Когда предлагали стать придворным чародеем – отказался, дырявая хибара ему, видите ли, милее королевских покоев. Если себя не жаль, обо мне хоть раз подумал бы. Негоже ученику известного колдуна в рванине ходить, своим видом отпугивая почтенных посетителей с тугими кошелями. Ну ничего, подучусь маленько, собственную практику в столице открою. Глядишь, и покровители появятся, и собственные ученики. Будет кому на рынок бегать да за порядком в доме следить. А если ленивые попадутся, то объясню доходчиво, по примеру папашки родного, царствие ему небесное. До сих пор как вспомню его наставления, заднее место чесаться начинает...»

«...странно, но получилось. Не ожидал, что старикашка ещё способен что-либо дельное соорудить. Вначале нырнул туда сам. Отсутствовал долго, думал, не увижу больше, но нет, вернулся, да ещё с собой позвал. Дескать, новый мир – просто рай земной, настоящая пастораль. Пришлось в срочном порядке упаковывать вещички в поход – сколько времени собирается торчать там горе-первооткрыватель, неизвестно, а страдать от голода и жажды я лично не намерен...»

«...до рая тут далеко, у нас и покрасившие места имеются. Необычно, не спорю, но забираться в такую даль поглазеть на очередное чудо природы не вижу смысла. Брели через лес – мошкара вокруг сновала, хорошо хоть не кусалась. Какая-то наглая животишка пристроилась брести следом, пришлось ветку в неё кинуть, чтоб отстала. А старикану хоть бы хны – по сторонам пялится и комментирует всё подряд. Встретилась речка – хотел вброд её одолеть, еле уговорил применить Хождение по Воде. Неизвестно, что за твари в местных водоёмах водятся. Вон на Амазонке, рассказывали, рыбки, на карасей похожие, до кости мясо за минуту обглаживают. На родине пусть хоть тигру в пасть лезет, а отсюда мне в одиночку не выбраться...»

«...набрели на стойбище аборигенов, напоминающих помесь пигмеев с мартьшиками. Старикану, однако, удалось найти с ними общий язык (знать, недалеко ушёл в развитии, хе-хе). Когда преподнёс им в подарок своё увеличительное стекло, радовались как дети, тут же потащили пировать. Пришлось делать вид, будто безумно весело и вкусно. Еле дождался окончания. Ментор мой меж тем завёл долгий разговор с вождём. И тот сообщил – неподалёку от их деревни есть заброшенный храм, неизвестно кем воздвигнутый. Дикари туда заглядывать боятся – место, мол, нечистое. Старикан тем не менее загорелся идеей взглянуть самому, а меня оставил сторожить вещи. И то верно – иначе эти обезьяны вмиг всё растащат. Наколовал перед тем свиток возвращения домой. Теперь не страшно, даже если сгинет там...»

«...не сгинул, однако. И даже кучу барахла прихватил с собой. Несколько каменных дощечек с иероглифами и прочей абракадаброй, обрывок ажурной ткани, непонятно почему за столько времени не рассыпавшейся в прах, кубик с зеркальными гранями. Наиболее ценным среди всего этого хлама оказалась угольно-чёрная пирамидка, создающая вокруг себя

сумрак. Странно, магии в ней ни на грамм. Но главное – оказывается, там полно идолов, буквально обвешанных золотыми украшениями! И этот болван не догадался прихватить хотя бы парочку! Идиот! Обязательно нужно попытаться пробраться туда самому. Благо, дикари пригласили погостить немного, и старикан не стал возражать. Остаётся дожидаться ночи...»

«...пришлось применить заклятие, придающее бодрости телу и духу. Ночь в местных джунглях наваливается подобно ватному одеялу, усыпляя почище эфира. Для верности выждал пару часов после заката. Спасибо друидской магии, научившей видеть в темноте почти как днём, и придающей скорость, сравнимую с бегом охотничьей собаки. Вскоре я оказался на месте. Внутри пришлось зажечь Факел – Зрение Ночного Хищника бесполезно там, где нет ни крупицы света. Немного эсуктовато, отдаёт склепом. Но если Рольфс вернулся отсюда живой, смогу и я. Причём не с пустыми руками. Путь к святилищу с обеих сторон охраняли статуи чудовищ, иные отдалённо напоминали людей с карикатурно искажёнными пропорциями фигуры, другие пугали и отталкивали почище химер и горгулий. Старик не обманул: на груди каждого из них болтались массивные подвески, тускло блестящие желтизной. Осторожно снял одну – ничего не произошло, истуканы и не думали оживать. С десятка их, ещё более богато украшенных, окружало алтарь. На головах венцы и короны, на пальцах рук – кольца и перстни, а в глаза вставлены драгоценные камни. Парочку мне удалось выковырять; даже если за каждый дадут лишь четверть их истинной цены, хватит не только разодеться в шелка, но и завести собственную карету с кучером. Эх, удалось бы утащить отсюда всё, стал бы богаче Короля-Солнце! Жаль нет с собой Бездонного Мешка, в который, если верить сплетням, можно засунуть целый дом, и тот ничуть не прибавил бы ни в размерах, ни в весе! А так – ограничился дюжиной побрякушек. Упаковал их, переложив тряпьем, чтобы никто не услышал звяканья металла. Осталось лишь выбраться отсюда. Заодно прихватил вторую такую же пирамидку – их там немало на постаментах в стеновых нишах...»

«...к счастью, никто не обнаружил моего отсутствия. Поутру внушил ментору мысль о необходимости скорейшего возвращения домой. Тот поначалу сопротивлялся, желая поисследовать денёк-другой, но согласился с доводом получить подготовку к экспедиции. В частности, запастись набором побрякушек для аборигенов – дикари в Новом Свете, по слухам, очень до них падки. Вдруг ещё о каких сокровищах сообщат или притащат собственноручно...»

«...вернувшись, первым делом обустроил тайник. Осталось лишь найти хорошего ювелира, умеющего держать язык за зубами...»

«...неделю спустя, затарившись бижутерией, вновь собрались на Сангарн. Жду не дожусь вновь заглянуть в тот храм...»

«...ничего не получилось. Почему, непонятно. Старик старался изо всех сил. Видно, слегка надорвался в прошлый раз. Под конец и сам это понял, ушёл в лес медитировать. Наконец-то оторвусь по полной. Давненько не навецал местный трактир...»

«...медитация не помогла. Весь день старикан ныл и бубнил – даже простейшее волшебство удаётся с трудом. Видно, на покой пора. Заявил – если и дальше так пойдёт, удалится в горы, оставив колдовское хозяйство мне. А заодно вручив посох Мастера. Жду с нетерпением...»

«...тысяча чертей! Попытался сотворить Попутный Ветер, чтоб веселей дорога в жаркий день – без толку. Приободрить уставшую клячу тоже не поучилось. Увы, похоже, и я разучился чародействовать. Моровое поветрие на волибу? В иных сказаниях упоминалось о целых странах, где маги внезапно теряли свою силу. Надо в срочном порядке выяснить, как дела у других. Наведаюсь, пожалуй, к недотёпе Фалху. С его тупостью, позволяющей выучить не более двух заклятий в год, вряд ли станет спрашивать, чего вдруг интересуюсь успехами на колдовском поприще...»

«...как ни прискорбно, у Фалха всё в порядке. Более того, кто бы мог подумать, что ему удастся освоить Призыв Волка! С выражением неопишного счастья на лице продемонстрировал улёгшуюся у ног облезлую зверюгу. Ещё недавно я посмеялся бы над его жалкими потугами, а нынче пришлось откланяться с пожеланиями успехов в личной жизни. Подумать только, этот тупица теперь сильнее меня! Неужели дикари Сангарна оказались правы, и на всякого, дерзнувшего вторгнуться в святилище храма, обрушится гнев его незримых охранителей? Глупости, из Нового Света тоннами вывозят индейские сокровища, и немало авантюристов благодаря им зажило припеваючи, невзирая на проклятия возжей и шаманов тамошних племён. Наверное, кое-кто из недругов моего ментора, воспользовавшись случаем, подсунул в хижину вещичку, не дающую спокойно колдовать...»

«...поиски не дали ничего. Да и не слышал я раньше про заклятых врагов – старикан каким-то образом умудрялся их не наживать. Наконец пришло озарение – во всём Янлиноваты пирамидки! Из-за них я лишился дара! Немедленно утопил свою в пруду. Надеюсь, сила ещё вернётся ко мне!..»

«...увы. Придётся привыкать к жизни обычного человека. Старик благословил на прощание и вручил обещанный посох. Хотя к чему он мне теперь? Разве что пустить его на дрова. Ну ничего, золота, прихваченного с Сангарна, хватит надолго. Особенно если распорядиться с умом...»

На этом записи обрывались. Скорей всего, дневник включал намного большее их количество, но при включении в сборник редакторы постарались оставить лишь имеющие отношение к путешествию на загадочную планету. И с нравоучительным подтекстом – не лезьте куда не следует, иначе сами будете виноваты. Возможно, посетителей заброшенного храма и впрямь постигало проклятие. Но Денис склонялся к той же мысли, что запоздало посетила несостоявшегося друида – виноваты именно пирамидки. Не зря же некие тёмные личности упорно, невзирая на риск, тащили их сюда.

Хорошо, что найденные в затопленной шлюпке экземпляры они догадались зарыть у Полигона, вдали от людей! Жозе, помнится, ещё предлагал – давайте возьму на сохранение, спрячу под кроватью, никто оттуда не стырит. Третьего курса жизнерадостный латиноамериканец тогда точно не одолел бы. Даже всплыви правда наружу, едва ли Великие оставили бы в стенах Академии бесперспективного ученика. Интересно всё таки, кому предназначался «подарок»? Случайно не дону Фердинанду-Энрике?

Вспомнив сурового преподавателя магии Духа, Денис невольно улыбнулся. Сказал бы тот спасибо, узнай, от какой беды его спасли? Придётся столь опасную находку уничтожить, благо опыт уже есть. Хотя... вот оно, их оружие против Янлин! Судя по записям, нескольких дней тесного контакта вполне достаточно, чтобы лишиться её непонятно откуда взявшейся силы. Нужно лишь обмозговать, куда проще всего засунуть пирамидку в её комнату. Но это скорее дело техники.

Библиотеку Денис покинул заметно повеселевшим.

Глава 7

Янлин вернулась той же ночью.

Сквозь сон Денис почувствовал её появление порывом ледяного ветра, прокравшегося через неплотно запертую форточку. Ещё не очнувшись, он внутренне сжался, словно пытаясь спрятаться под одеялом. Но колдунья просто проверяла, на месте ли он – неприятное отношение пристального взгляда в спину вскоре пропало. Наверное, по возвращении нашлись более срочные дела, нежели играть в кошки-мышки с «любимым» – бежать уточнять не хотелось совершенно.

Но всё же китаянка не забыла о нём – но понять это удалось лишь утром, когда чары сонного забытья рассеялись окончательно. Тяжёлый, как свинцовые кандалы, и дурманящий подобно парам хлороформа морок цепко удерживал до самого рассвета, не давая проснуться окончательно, но и не позволяя провалиться в беспмятство. Именно оттуда, с границы меж сном и явью, приходят настоящие кошмары, всплыло в памяти изречение одного из мудрецов Средневековья. Теперь, впрочем, Денис мог подписаться под ним обеими руками.

Джунгли окружали его – сплошная стена растительности по обе стороны от узенькой тропинки исключала возможность свернуть куда-либо, вынуждая двигаться вперёд. Остроконечные листья больно, до крови, резали кожу, цепкие пальцы лиан так и норовили обхватить и оплести, вырывая при сопротивлении клочья одежды. Тягучий, похожий на застывающую кровь сок неведомых плодов обжигал подобно кислоте, а невидимые насекомые жалили не хуже раскалённых игл. И даже красоты окружавшего его буйства тропической природы казались отравленными, испорченными в самой своей сути. Роскошные бутоны диковинных цветов испускали помойное зловоние, а с крыльев бабочек, порхавших над ними, мерзкими улыбками скалились отвратительные хари. Вперёд, всё быстрее, иначе те, чьи глаза неотступно следят за ним из глубин непролазных зарослей, достигнут и разорвут в клочья. Лишь бы не упасть, зацепившись ногой за корягу или выступающий из земли корень – можно и не успеть подняться.

И когда почувствовал он – ещё недолго, и свалится замертво, не выдержав постоянного напряжения сил, джунгли остались позади. Унылая безжизненная равнина простиралась перед ним, и едва заметная тропинка превратилась в торговый тракт. Давно заброшенный и заросший чертополохом. Но выбора нет – обманчиво безмятежное бездорожье лишь видимость, под покровом своим скрывающая вязкую топь, готовую бесследно поглотить неосторожного путника. Оставалось лишь двигаться к неведомой цели, неотвратимо выраставшей перед ним развалинами древнего замка. Полуразрушенная, поросшая мхом каменная стена опоясывала его, служа защитой куда худшей, нежели окружавшее её болото. И совсем уж никчёмной охраной являлись валявшиеся на земле ворота, вернее, их остовы. Лишь две странные фигуры сторожили вход; выглядевшие издали рваными клочьями тумана, вблизи оказались ворохом полуистлевшей одежды, наброшенной на врытые в землю остроконечные кольца с перекладинами. Но вместо кувшинов или шляп, коими обычно украшают огородные пугала, на верхушки колев насажены отрубленные головы. Стараясь не вглядываться в мёртвые лица, он поспешил проскочить мимо. И, уже оказавшись внутри ограды, услышал за спиной шёпот:

– Ещё один с-смертный рас-считывает на милос-сть гос-спожи...

– Не ведает, что с-скоро прис-соединит-ся к нам...

Встревожившись, он вознамерился повернуть обратно. Не тут то было – заросли колючей проволоки мгновенно оплели стену и, намертво сцепившись друг с другом, отрезали путь к отступлению.

Пришлось, вооружившись невесть откуда взявшимся факелом, двигаться вперёд. Чёрный зев провала, когда-то бывшего входом в замок, встретил настороженной тишиной. Лишь несколько летучих мышей, испуганно пища, пронеслось над головой. Почти сразу начался

спуск вниз – это не замок, скорее склеп, причём, судя по размерам, принадлежавший не менее чем императору. Или верховному жрецу, владыке душ миллионов. Запах тлена, казалось, пропитал насквозь тело, высушивая горло и лёгкие и превращая кожу в задубевший пергамент. Воды, хоть глоток, все сокровища мира готов отдать за счастье припасть к её источнику. И даже пожертвовать собственной душой...

Из последних сил борясь со столь кощунственной мыслью, не заметил, как последняя ступенька лестницы осталась позади. Громадный зал, где оказался он, освещался множеством светильников, через равные промежутки развешанных по стенам; их мертвенное зеленоватое сияние выхватывало из тьмы края постамента, на котором покоилась махина саркофага. Казалось, ничто не способно нарушить многовековой покой древнего захоронения, но стоило приблизиться к нему, как сильный подземный толчок сотряс зал. Плита, покрывавшая саркофаг, съехала в сторону и, обрушившись на пол, с гулким грохотом раскололась на части. Язык малинового пламени ударил изнутри, достав почти до потолка; когда же ослеплённое яркой вспышкой зрение постепенно пришло в норму, он обнаружил прислонившийся к постаменту скелет. Иссохший и потемневший от времени, но с неугасимым фиолетовым огнём внутри пустых глазниц.

– С-свежее лакомс-ство, – прошелестело еле слышно. – Как же долго пришло-сь ждать...

Бежать, скорее отсюда, но ноги словно приросли к полу. В отчаянии он запустил факелом в восставшую из праха нежить, но тот, не пролетев и полоянлины расстояния, погас, рассыпавшись сотней искр.

– Тебя с-смущает моё обличье? – донёсся насмешливый шёпот. – Это легко ис-справимо...

Вокруг нёмёртвой закружился призрачный сиреневато-серый туман, сквозь который всё отчётливей проступали очертания женской фигуры, и, когда трансформация завершилась, перед ним предстала одетая в расшитое бисером кумачовое платье азиатка, чем-то напоминавшая Янлин.

– Так лучше? – кокетливо склонила голову она. – Иди же сюда скорей, мне не терпится заключить тебя в свои объятия. Если удовлетворишь сполна, получишь в награду вечную жизнь.

– Такую? Нет, спасибо, – едва разлепив губы, вымолвил он.

– Неужели не нравлюсь? – криво усмехнулась она, демонстрируя гнилые зубы. – Соглашайся, и мы будем править здесь вместе.

– Как-то не тянет обниматься с трупом. Извини.

– Что ты сказал?!? – от ярости лицо женщины перекопилось, обнажив кости черепа. – Наглец! За это будешь немедленно наказан!

Острая боль обожгла кадык, и в следующее мгновенье он почувствовал стремительный взлёт. Оттуда, сверху, фигурка озабоченной «госпожи» казалась жалкой и ничтожной, но ликование быстро сменилось ужасом, когда наткнулся взором на собственное обезглавленное тело...

Привстав, Денис оглядел себя в зеркало – вроде никаких отметин на шее нет. Хотя вполне в духе нынешней Янлин наградить его татуировкой а-ля «отрезанная голова пришта обратнo». Не позвала сразу, да вдобавок пожелала «приятных сновидений» – дурной знак. Тогда уж лучше бы действительно не возвращалась вообще. Никто из однокурсников жалеть не станет. Сложнее пришлось бы с учителями, особенно если те, в отличие от случая с Нейлом, возьмутся за расследование всерьёз. И так уже проявляют интерес, почему студентка Суонг не появляется на занятиях. Первой обратила на то внимание мадам Берсье, по-прежнему тщательно протоколировавшая посещаемость.

– Она утверждает, будто знает достаточно, а потому нет смысла таскаться на лекции, – преподнёс в ответ Жозе.

– Вот как? – нахмурилась преподавательница. – В таком случае передайте ей: экзамен придётся сдавать долго и упорно!

Примерно то же самое повторилось у мэтра Саграно. С той лишь разницей, что Великий и Ужасный пообещал вдобавок собственноручно порвать заявление на специализацию в магии Духа, если ей хватит наглости подать таковое.

Придётся поспешить с осуществлением задумки – накануне вечером Денис втайне от остальных пробрался к Полигону и, разрыв тайник, убедился: все четыре пирамидки на месте. И лишь после этого собрал на совет посвящённых в тайну их появления на острове, поведав о загадочной планете Сангарн и незавидной участи её первооткрывателей.

– Я сразу почуял: гадость преизрядная! – торжествуя воскликнул Славик, едва Денис закончил свой рассказ. – Надо немедленно их уничтожить!

– А как же Янлин?

– Одну ей, а остальные уничтожить!

– Да, наверное, так будет лучше всего, – согласился Ричи.

– Вот почему мы никого тогда не застали в четырнадцатой!

– Естественно: кому ж охота силу терять?

– А сколько времени понадобится?

– Думаю, недели хватит вполне. В записях Улмайна, увы, нет конкретных дат.

– Интересно, удалось ему найти себя в жизни без магии?

– Сомневаюсь, – решительно заявил Жозе. – По-моему, товарищ тот попросту самонадеянный дурак! Кому б он смог без проблем загнать многомиллионные украшения? А тем более драгоценные камни размером с яйцо? Попробуй ещё найди на них покупателя! Если не имеешь связей и нужной репутации, сбыть их практически невозможно. Скорее привлечёшь внимание любителей лёгкой наживы. Или крутых, рассуждающих по принципу: зачем платить, когда проще отнять? А владельца чик ножичком по горлу, и в колодец. Да ещё булыжников побольше сверху накидать, чтоб не сразу нашли.

– Очень даже вероятно, именно так и произошло. Полиция, расследовавшая исчезновение, – или убийство, если грабители не озаботились заметанием следов, – конфисковала дневник, дабы обнаружить в нём улики. Но не найдя ничего для себя полезного, сдала вместе с делом в архив. Где его и отыскивали пару столетий спустя. А потом...

– Погоди, – возбуждённо перебил Славик. – В нём уже тогда отсутствовала формула? Или страницу с ней вырвали после?

– Ну ты и спросил! Откуда ж мне знать?

– Я к тому, что если выяснить, в чьих руках побывал дневник до его публикации в сборнике занимательных историй, то, возможно, удалось бы установить, кто воспользовался формулой портала и притащил сюда пирамидки.

– Вряд ли: слишком много времени прошло.

– И всё же, если тот месье надумает вновь посетить библиотеку, попробуй спросить.

– Боюсь, это произойдёт нескоро. Короче, я подумаю. Сейчас есть более насущная проблема. Не так-то просто незаметно от Янлин подсунуть ей «подарочек». Очень уж недоверчивая, надолго из поля зрения не выпускает.

– Значит, надо выманить её из комнаты!

– Легко сказать. Даже если получится – забыл про охранные заклятия?

– Не-а, – физиономия Славика расплылась в лукавой улыбке. – У меня есть план!

Друзья выслушали его, не перебивая.

– Стрёмно, но ничего лучше придумать не получается, – почесавшись, заявил Жозе по окончании.

– Попытка – не пытка, – не стал возражать Ричи.

– Тогда вопрос к тебе, Денис: когда Янлин кинет свой зов, успеешь предупредить нас?

– Да. Если, конечно, сама не вздумает припереться в гости. Маловероятно, согласен, скорее теоретические рассуждения. Такое изредка случалось раньше, но в последнее время – ни разу.

– Понятно, не барское дело – лично холопов навещать. Извини за нелестное сравнение, не меньше твоего жажду восстановить справедливость. Это я к чему: сколько времени сможешь противиться гипнозу, пока не станет неспособен?

– Смотря какое расстояние нас разделяет. Вообще, господа, с ним примерно как с желанием сходить в туалет: вначале терпимо, но чем дальше, тем хуже, а идти всё равно придётся.

– Классное сравнение! – расхохотался Жозе, от восторга хлопая по спине флегматичного Ричи. – Сам бы ни в жисть не додумался! Значит, действуем так: когда Янлин вновь окажется здесь и вознамерится полюбоваться на тебя, сразу же барабань в стенку. А ты, Славик, не мешкая, беги ко мне.

– Всенепременно, – пообещал тот. И добавил с хитрецей:

– Между прочим, девчонки наши тоже что-то задумали. Таська высказалась в духе – мол, если от сильного пола толку никакого, придётся слабому засучить рукава.

– А пояснить конкретно, естественно, отказалась. Вполне в её духе!

– Женщины, что с них взять...

Не угадал Славик лишь с автором идеи: «девчачий заговор» возглавляла отнюдь не их землячка. Организаторскую инициативу на сей раз проявила Изуми, ещё за пару дней до того пригласившая «поболтать по душам» Таисию, Рут и Ли Энн. Последняя, узнав о «командировке» Янлин, отважилась вернуться на постоянное жительство в замок.

В процессе неспешного чаепития, заботливо организованного хозяйкой, после обсуждения последних сплетен они перешли к делу.

– Думаю, ни у кого из присутствующих здесь не найдётся возражений: чем скорее отыщем лекарство, тем лучше для всех нас.

– Говоришь так, будто она больна или сошла с ума. Пусть извращённая, но логика в её поступках прослеживается чётко! Просто не по плечу оказалось бремя Великой Силы. А с другой стороны – надели ею едва вступивших на путь волшебства, многие ли ринутся творить добро и наказывать злодеяния? Скорее уж пустятся в разгул, потакая низменным страстям. Что мы в результате и лицезреем на примере Янлин.

– И всё же: считаю, ей ещё можно помочь, – упрямо мотнула головой Изуми. – Почитала я тут кой-какую литературу об астральных демонах. Обременять вас излишними подробностями не собираюсь, а вкратце суть такова. Вызвать демоническую сущность на самом деле достаточно просто, доступно даже ученику. Куда сложнее удержать её под контролем. Тут и силёнок нужно побольше, и процесс проводить очень точно. Малейшая ошибка – и демон окажется на свободе. А дальше на выбор: либо он попросту унесётся обратно, для начала посмеявшись над незадачливым колдуном, либо в ярости, что его осмелились потревожить, устроит погром. Или, в самом поганом варианте, вселится в несчастного, сделав того послушной марионеткой. Очевидно, именно этого и произошло с нашей подругой.

– И каким же образом собираешься избавиться от поработившего её демона?

– Способов много, – японка подлила себе чаю и лишь потом продолжала, – но в большинстве своём они для крутых экзорцистов. Есть относительно простые заклинания, однако нужно знать имя «гостя». Тогда получаешь над ним особую власть. Как распорядишься ею – другой вопрос. Если сам толком не знаешь, разумнее отпустить на волю. То бишь попросту выгнать обратно в астрал.

– А Янлин знает его имя?

– Вряд ли. Скорей всего, воспользовалась общей формулой, явиться мог кто угодно. Но даже если вызывала кого-то конкретно, спрашивать бесполезно – демон не даст ей ответить. Понятно, кому ж охота идти в подчинение. А заставить представиться – опять же понадо-

биться недожинный опыт экзорциста. Можно, правда, вызвать его на астральный бой. В случае победы будешь диктовать свои условия.

– А при проигрыше?

– Станешь его новым слугой. Если демон того пожелает. Я, конечно, альтруистка по натуре, но не настолько, чтобы жертвовать собой ради Янлин. Вы, думаю, тоже. Шансов победить, честно говоря, ни у кого из нас нет, поэтому рисковать не стоит. К сожалению, столь же мала вероятность того, что злой дух добровольно покинет тело. Только если оно пришло в совершеннейшую негодность. Покалечено или неизлечимо больно. Тоже, сами понимаете, не лучший выбор.

– Ну почему же? – мстительно улыбнулась Рут. – Кислоты ей в морду, и всего делов! После такого из неё вмиг все бесы выселятся, отражения в зеркале испугавшись!

– Фу, какая ты кровожадная, однако! Не ожидала.

– Шучу. Разве не видите: я белая и пушистая!

– Ага, точь-в-точь дикобраз-альбинос. Особенно когда гладишь против шерсти. В общем, если я правильно поняла, плохи наши дела.

– Не совсем, – загадочно блеснули глаза японки. – В «Туманных землях» Йокиша описан обряд, когда-то успешно применявшийся для изгнания злых духов. Вполне по силам начинающему колдуну.

– Осмелюсь предположить: в деле том есть некая заковыка. Иначе не стала бы собирать нас, предпочла бы действовать в одиночку. Угадала?

– Проницательностью, Таис, природа тебя явно не обделила. Действительно, зачаровку могу провести и сама, не нуждаясь в чьей-либо помощи. Потребуется серебряный кинжал, но, думаю, вполне сойдёт и моя заколка. Куда сложнее с другим: перед обработкой магией он обязательно должен быть омыт в крови девственницы.

– Ну, мы попали! – до слёз расхохоталась Таисия. – К нашим летам найти девственницу уже ох как сложно! Пятью годами помоложе ещё есть шанс.

Ли Энн, тихо сидевшая с краю и почти не участвовавшая в разговоре, покраснев до корней волос, объявила, что во имя общего блага готова пожертвовать собой.

– Не переживай, Лина, у тебя всё ещё впереди. Зато избежала разочарований после ошибок молодости, – грубовато «утетила» Таисия.

Та лишь жалко улыбнулась в ответ. Где-то внутри возникло ощущение – её пригласили лишь в качестве необходимой детали эксперимента.

– Что ещё потребуется? – с жадным любопытством осведомилась Рут.

– Больше ничего. Остальное возьму на себя. Спасибо технике школы гондзю, обучающей умению закрывать сознание от чужого вторжения – до некоторой степени могу противостоять её гипнозу. К тому же нет никакой необходимости приближаться вплотную, всаживая остриё на всю глубину: достаточно небольшого укола. Его я могу нанести и с расстояния, метнув иглу. Или выстрелив из подобия духового ружья, смотря по обстоятельствам.

– Когда начнём? – вновь проявила нетерпение австралийка.

– Да хоть сейчас, если никто не против.

Истолковав воцарившееся молчание как знак согласия, Изуми извлекла заколку из волос.

– Но вначале *Vinzdmart tesror bialli dex...*

Огненный шар с апельсин размером завис над столом.

– А это зачем?

– Исключительно для стерилизации. Серебро, кто спорит, металл благородный и вряд ли на нём поселится какая-либо гадость, но лучше не рисковать.

Погасив огонь и дождавшись, когда остриё остынет, она аккуратно уколола безымянный палец покорно подставленной руки.

– Спасибо, я справлюсь сама, – поспешно отказалась Ли Энн от предложения остановить кровотечение.

Изуми меж тем достала из тумбочки сложенный вчетверо лист бумаги.

– Наизусть учить не стала: слишком большой текст, раза в три длиннее стандартного заклятия. Ещё ошибусь ненароком, к тому же на экзамене его никто не спросит. Поэтому проще прочесть с нужной долей сосредоточения.

На последних словах остриё засверкало первозданной чистотой, и всякие следы крови исчезли с него.

– Получилось! Теперь пусть только появится здесь вновь...

Глава 8

День прошёл в непрерывном напряжении нервов. Янлин не показывалась и ничем не давала о себе знать. Разумеется, слухи о её возвращении очень быстро распространились по замку, но никто не изъявлял желания подтвердить их личным визитом. Ближе к вечеру коридоры первого этажа Шериндаля опустели – словно в предчувствии грядущей бури. Денис изрядно волновался, не в силах предугадать замыслы колдуньи и, соответственно, просчитать вероятность удачи их замысла.

Ещё утром он оповестил друзей о прибытии Янлин.

– Я, кстати, почувствовал тоже! – похвалился Славик. – К счастью, ужасики обошли стороной. Просто привиделась её фигура в глубине тёмного и мрачного туннеля. Или, точнее, уходящего далеко вниз колодца.

– Странно, что ночной кошмар достался именно тебе, Денис, – задумчиво отозвался Ричи. – Вроде бы по логике ты у неё в фаворе, могла бы насладиться что-нибудь поприятнее.

– Кого любят, того и бьют, – безапелляционно заявил Жозе. – Чтоб не расслаблялись, и вообще для порядка. Хотя лично я считаю подобную политику извращением. Разве можно ударить того, кого любишь по-настоящему?

– У ненормальных и чувства соответствующие. Ничего, дружище, скоро избавим тебя от неё!

Дабы обезопасить себя от нежелательных встреч, пришлось пожертвовать латынью. Троддз осерчает, конечно, дополнительную нагрузку подбросит, но ради избавленья от ненавистной колдуньи Денис согласился бы и на большее.

Шарик Ругуда заметно разогрелся, пока добирались до места. Лишь бы не раскалился, одежду попортит, да и в руки его тогда не возьмёшь.

Славик сообразил первым.

– Постой здесь, близко не подходи, – скомандовал он, когда до тайника осталось не более десяти метров.

Пришлось любоваться окрестностями Полигона, дожидаясь, когда друзья откопают «сокровище». Особо не раздумывая, Ричи засунул лежавшую сверху пирамидку в пакет и удалился на безопасное расстояние, прочие Жозе прикрыл сверху мешковиной.

– А теперь бросай шарик!

– Это ты здорово придумал – дерюгу с собой прихватить, – восхищённо отозвался Славик, когда канонада бьющегося стекла наконец затихла.

Чуть промедлив, Денис забрал подарок гнома. Агдрант почти совсем остыл и перестал светиться, более того, стал темнее оттенком, словно впитал в себя тёмную эманацию. Может, на возвращение в прежнее состояние потребуется время?

Друзья меж тем радостно забрасывали песком «стеклобой».

– Притоптать да хворостом слегка присыпать, никто вовек не отыщет, – бормотал под нос Славик. – А то начнутся выяснения, чего да зачем, хлопот не оберёшься.

– Всё в порядке, Ричи, тащи куда условились, мы догоним, – махнул приятелю Жозе, и тот флегматично побрёл обратно к замку.

– Ну, амиго, считай, полдела сделано. Теперь ждём твоего сигнала!

– Предупрежу, не бойтесь. Но и вы уж постарайтесь не засветиться.

В состоянии повышенной боевой готовности пришлось провести весь вечер. Под конец Денис, утомлённый ожиданием, успокоился мыслью – авось пронесёт и на этот раз. И задремал, положив голову на учебник.

Зов вонзился в сознание остриём штыря.

– ПРИХОДИ НЕМЕДЛЕННО!

Ещё не успев прийти в себя после забытья, он покинул комнату. И лишь сделав несколько шагов, вспомнил про обещание.

– Бегу к Жозе! – засуетился Славик. – Лишь бы не умотал куда-нибудь!

Янлин встретила на пороге и без лишних церемоний втащила внутрь.

– Скучал без меня? – обманчиво-ласковым голосом поинтересовалась она, чуть ослабив хватку. – Или блудил напропалую? А ну, смотри в глаза!

Чтобы выдержать её взгляд, пришлось собирать волю в кулак.

– Опять блокируешься? Значит, есть что скрывать. Твоё счастье, не удалось найти тот артефакт... пока. Слишком многое изменилось в мире за время моего отсутствия. Ну ничего, своего всё равно добыю. Веришь?

Не желая спорить, Денис молча кивнул головой.

– Правильно. Впрочем, попробовал бы сомневаться! Размажу по стенке. А когда заполучу Драгоценную Жемчужину, то и всех остальных. С кого начнём, милый? Хочешь, идиота Саграно заставлю бегать и кукарекать? Или сдёрнем за бороду Асфарга да покатаемся на ковре-самолёте? Ларонциуса вообще отправлю работать привратником, самое место для его талантов. Я вместо него буду Гильдией рулить! Прикажу на третьем этаже отделать апартаменты, чтоб жить как во дворце. Гаремчик заведу из мальчиков симпатичных, пусть ублажают. А то тебя, любимый, надолго не хватит. Не обидишься, надеюсь? Я тебя старшим над ними поставлю! Разрешу даже пару дурёх для утех завести. А из Фиртиха евнуха сделаем! Ха-ха-ха! Здорово я придумала?

Пьяна или обкурена, с тоской подумал Денис. Скорее последнее – тяжёлый смрад ароматов горения экзотических трав густой пеленой висел в воздухе. Плюс миазмы затхлости и немытого тела – в совокупности амбре ещё то, нормальному человеку долго не продержаться. Но сейчас оно скорее на руку, облегчая осуществление их плана.

Морщась, Денис принялся усиленно тереть виски, учащённо дыша.

– Чего с тобой такое? – брезгливо поинтересовалась Янлин, отвлёкшись от сладостных грёз.

– В голову вступило, дышать тяжело...

Потратив несколько секунд на осмысление ситуации, колдунья всё же приняла правильное решение.

– Пожалуй, проветрить не помешает. А то запах какой-то странный, не от тебя случайно?

Ничего не ответив, Денис припал к открывшемуся окну, жадно вдыхая свежий воздух. Неподальку шевельнулась ветвь ели – друзья рядом, дают о себе знать. Теперь их ход, остаётся лишь тянуть время.

К счастью, сработали чётко: едва Янлин потянула его к себе, недвусмысленно намекая на лёгкий эротический массаж нижних частей тела, глухой удар сотряс дверь.

– Тысяча тыквоголовых демонов! – ощетинилась колдунья. – Сейчас кое-кто изблюётся кровью!

Тишина. Словно нахал, услышав угрозу, тут же ретировался прочь. Но едва Янлин, успокоившись, разлеглась на кровати, стук повторился.

– Ну всё, моё терпение лопнуло! Сейчас воочию узришь, каково придётся осмелившимся встать на моём пути!

И выскочила в коридор, озираясь по сторонам.

– Где этот ублюдок? Разорву на части!!

Лишь бы Ричи успел обратиться из коридора. Последовав за колдуньей, Денис незаметно нажал на нужную кнопку пейджера. Теперь главное – не допустить, чтобы Янлин слишком быстро вернулась обратно.

Но та и не думала возвращаться – разбуженный вулкан страстей требовал немедленного выплеска энергии. Сотрясая воздух изысканными проклятиями, китайка ускоренным шагом двинулась в сторону парадной.

Вестибюль к её немалой досаде тоже оказался пуст.

– Он не мог скрыться столь быстро! Здесь явно что-то нечисто. Ну ничего, сейчас пущу ищейку по следу!

– Может, вначале проверим другие пути отступления? Вдруг в сторону столовки сиганул. Или к порталам.

Рассудительный тон Дениса, как ни странно, возымел действие.

– Идём смотреть!

Но и в тыловых ответвлениях беглеца не оказалось.

– Хитёр, гад, предусмотрел погоню. Тем с большим наслаждением заставлю его поедать собственные испражнения. А для начала призову создание, одним лишь видом своим вгоняющее в дрожь прославленных храбрецов! Пусть найдёт и приведёт сюда дерзнувшего нарушить мой покой! Zasshgi vinjodde psilh pashlogg...

И тут из коридора мужского общежития неожиданно показался Крewan.

– О, Денис! Ты-то мне и нужен. Можно тебя на минуточку?

От ярости лицо Янлин пошло пятнами.

– Как посмел помешать мне, ничтожный червь, из праха слепленный...

– Ты чего, совсем чокнулась, узкоглазка? Или таблеток нажралась? В зеркало на себя посмотри, пародия на мартышку!

Ничего больше произнести он не успел – отменная доза Магического Кулака сбила с ног. Попытавшись приподняться, Крewan обнаружил себя в состоянии свободного парения. Но принять какие-либо меры защиты или контратаки не получилось – второй удар буквально впечатал в стену. Рыжие волосы потемнели от пропитавшей их крови, беспомощной куклой распластался он на полу. Но и этого колдунье показалось мало – пришлось ирландцу испытать ещё и падение с высоты в три человеческих роста.

– Прекратите немедленно! – прозвучал властный голос сзади.

К ним приближалась плающая праведным гневом Жанна.

– Остановитесь, или я кликну стражей!

– Долго будешь потом сожалеть, – прошипела в ответ Янлин. – Не лезь не в своё дело, и доживёшь до блаженной старости.

– Мнишь себя великой волшебницей, плебейка? Пора преподать тебе урок хороших манер!

– Попробуй. Давно не была в реанимации?

Попытавшегося вмешаться Дениса отбросило в сторону. Янлин напала первой, но Кулак лишь покачнул Жанну, быстро пришедшую в себя. Ответным ходом француженка выпустила в противницу сноп Искр, жалящих подобно пчёлам. Брызги воды превратили их в фейерверк, а Сгусток Кислоты угодил в фантом, наскоро слепленный мадемуазель Люсти. Оригинал отделался несколькими крошечными дырочками на платье.

А ничего Жанка держится, очнулся т гипнотического созерцания битвы титанов Денис. Неужели Янлин наконец-то потерпит фиаско? Но увы – оглушённая Криком, француженка не смогла увернуться от Парализующего Дыхания, и застыла безмолвной статуей посреди парадной.

– Вот так-то! Тягаться со мной вздумала? – торжествуя воскликнула Янлин, подходя к ней. – Сейчас подправим слегка твою мордашку, пусть вызывает лишь жалость и отвращение. А уроду рыжему пару косточек поломаю, нехай на костылях бегаёт!

– Не будь столь кровожадной! – рискнул одёрнуть её Денис. – Они уже получили своё!

– Жалеешь? Зря! Они бы тебя едва ли. Но со мной, запомни, тебе бояться нечего! Ладно, так и быть, помилую на сей раз, – приостыла колдунья. – Ведь и вправду побегут клеветать, а от толпы Великих отбиваться слишком долго. Пока нет Жемчужины, придётся заметать следы. Ничего, не впервой...

Отвернувшись, она прошептала несколько слов.

– Всё! Скоро очнутся, забыв обо всём, здесь произошедшем. Заодно пришлось подлатать их царапки. Ненавижу работу лекаря, аж тошнит от неё! Одно радует – ждать осталось недолго.

Удовлетворённо хмыкавшую колдунью вновь потянуло немного расслабиться.

– Ох, потрепали нервы, восстанавливать придётся. Весь запас благовоний изведу по пустякам, а здесь их днём с огнём не сыщешь. Да, ты мне ещё массажик обещал!

Чертям в аду делать бы его тебе, мысленно пожелал Денис, идя рядом. Словно услышав его, сзади бесшумно приоткрылась дверь, и укрытая Невидимостью Изуми навела в их сторону самодельный арбалет.

– Ай-й! – взвизгнула Янлин, когда остриё заколки обожгло пятую точку. – Какого демона...

И тут тело её обмякло. Денис едва успел подхватить падающую колдунью.

– Спасибо, – прошептала та, подняв свой взор.

То была его прежняя Янлин.

– Денис? – оглянувшись по сторонам, – с трудом вымолвила она, словно очнувшись от долгого забытья. – Что мы здесь делаем? Откуда на мне такая странная одежда? Неужели по-прежнему сплю? Такой странный и страшный сон, яркий. Словно наяву... цветущие сады и сожжённые дотла деревни... величественные отроги горных хребтов и армии, сошедшиеся в яростной схватке у их подножия... ликующие толпы народа, чествовавшие победителей, и восторженно наблюдавшие за казнью побеждённых... роскошное убранство императорских покоев и мрачные сырые подземелья тюрьмы для особо опасных преступников... всё смешалось воедино, я не понимала, где нахожусь и почему... о нет, снова тянет туда... не хочу возвращаться, помоги...

Приступ судорожного кашля оборвал фразу, а когда отпустило, в глазах вновь плескался изумрудный огонь.

– Как посмел касаться меня? – зарычала колдунья, изо всех сил отпихнув от себя Дениса. – А ну, пшёл прочь!

Глава 9

– Дрыхнешь до сих пор? – радостный голос Славика вывел из дремотного состояния. – Идём скорей, Лоренцо здесь!

Сонливость как рукой сняло.

– Да ну? Правда?

– А смысл врать? Сам горю желанием узнать последние новости! Так что собирайся и вперёд, пока нас не опередили!

– Если Лоренцо прибыл до срока, скорей всего, дело дрянь, – невесело резюмировал Денис, когда покинули замок.

– Считаешь, экспедицию свернули? Может, просто на побывку?

– Вряд ли. Особенно учитывая происшествие, упомянутое им в последнем письме. Значит, не всё просто оказалось с той планетой.

Предчувствия Дениса, увы, оправдались и в этот раз. Лоренцо, разумеется, был рад видеть их, но сквозь маску бодрости и радушия проглядывали печаль разочарованности. Джулия, по-быстрому накрыв на стол, ушла «повидать подруг» – но скорей всего не портить гостям настроение.

Другой приметой дурных вестей стала бутылка виски – раньше их старший товарищ не употреблял ничего крепче травяного чая. И перед началом серьёзного разговора ему пришлось дважды заглянуть в стакан. Для поддержания компании Славик и Денис употребили тоже.

– Эх, какое дело загубили! – прорвало наконец плотину внешнего спокойствия. – Говорили же умные люди – на чужой планете никогда нельзя расслабляться. Мы их не слушали, и вот результат. Целый мир, считай, потеряли...

– Элайн так и не нашли? – сочувствующим голосом уточнил Славик.

– Нет. Хуже того, потеряли ещё и Габроса. Помните его? В домике с акацией на крыше жил... Нет, нельзя так, в прошедшем времени... Мы же не нашли тело, значит, есть ещё надежда. Наверное, плохо искали... Хотя даже если представить, что на Флашире вдруг объявились кровожадные хищники, охочие до человечины, они не стали бы жрать радиопередатчик. И разрядить зачарованные вещи им не под силу. Ну ладно Элайн, никто не ожидал подвоха, бродили повсюду как по Алмейо. Но Габрос всегда отличался рассудительностью! Удивляюсь, чего его вообще потянуло с насиженного места. И от базы он старался никуда далеко не отходить.

– Но всё-таки ушёл?

Лицо Лоренцо приняло страдальческое выражение.

– Честно говоря, никто не заметил его ухода. Проморгали. Надают по шапке и за это тоже. Ну и пусть, лишь бы вернуть их... целители быстро поставят на ноги, если что. А как хорошо начиналось... я уже почти свыкся с Флаширом. Даже местечко присмотрели, где посёлок строить – курортная зона, да и только. И растения наши там отлично прижились – без всякой магии росли как на дрожжах. Теперь всё, к родному солнышку привыкать вновь придётся. Тем более вряд ли в обозримом будущем нас пошлют ещё куда-нибудь...

Пригорюнившись, он подлил виски в опустевший стакан.

– Но поиски Элайн и Габроса будут продолжены? – забеспокоился Денис.

– О да, но уже другими. Собирают Мастеров-профессионалов – не то что мы, недоучки! – для переброски на Флашир. Надеюсь, им повезёт разобраться с чертовщиной, творящейся там.

Повисло тягостное молчание. Чтобы хоть как-то развеять его, Денис спросил о «камнях» – не могли те быть причастными к исчезновению людей.

– Вряд ли. За несколько месяцев на Флашире у них было достаточно для этого возможностей, но никаких проявлений агрессии не замечалось. Жаль, не успели познакомиться

с ними поближе. Кое-что Весте удалось нащупать – спасибо вашему свадебному подарку. «Камни» заиклены на своём внутреннем мире и безразличны к происходящему вокруг, но с помощью Усилителя Эмпатии их удалось немножко расшевелить. Как выяснилось, к нам они испытывают чувство, в двух словах нечто вроде «осторожного любопытства». Не более того, поскольку мы им не сильно мешаем. Открою маленький секрет: Джулия пыталась выяснить, не они ли похитили Элайн, но ответом стало категорическое нет. При телепатии ложь чувствуется сразу, поэтому можно верить. Фишка здесь в другом – «камни», или спаттоот, как они себя называют, засекли появление чужих.

– Вот даже как! Кого же именно?

– К сожалению, у спаттоот отсутствуют органы зрения. И восприятие окружающего совсем иное. Они не различают людей меж собой, и запросто перепутают их с орками или эльфами. Большие двухпорные теплоизлучающие существа – вот и вся характеристика. Возможно, есть тонкости, о которых мы и не подозреваем. Типа окраски ауры или тембра голоса. Будь у нас в запасе побольше времени...

Бутыль опустела более чем наполовину.

– А если Гильдия тайно снарядила другую экспедицию на Флашир? – предположил вдруг Славик.

От удивления Лоренцо поставил на место уже поднесённый к губам стакан.

– Ещё колонисты? Нас бы предупредили. Да и зачем? Разве мы плохо справлялись с порученным делом? Всё делали по инструкции, регулярно отправляли отчёты. Коллеги обязательно попытались бы связаться с нами! Но главное – зачем похищать своих? Логике не поддаётся.

– Почему же? Это могла быть проверка на ваше поведение в экстремальных ситуациях.

– О таком я даже не подумал, – сознался Лоренцо. – Хм, необычный вариант, но вполне в духе стратегов ролевых игр. Которых, увы, хватает и среди чародеев. Особенно молодых. Интересно, кому пришло в голову подстроить всё это?

– И зачем тогда посылать вторую экспедицию? – вмешался Денис.

– Для заметания следов. Кто ж вам признается, что стали жертвой научного эксперимента? Вернутся с Габросом и Элайн и скажут: вот, де, попали в аномальную зону, потому и оказались отрезанными от остального мира. И без спецаппаратуры не обнаружить, ни вытащить оттуда невозможно!

Сочинённую буквально на коленке версию Славик выдал скорей всего для успокоения Лоренцо. Верил ли он в неё сам – другой вопрос. Разумеется, предугадать поведение чужой планеты невозможно – даже неистребимое племя фантастов, лихо живописующее чудеса и опасности иных миров, едва ли упомянули хотя бы четвёртую их часть. Но слишком много сомнений... где гарантия, например, что Флашир не приглянулся какому-нибудь чародею, страдающему непомерным честолюбием? Планета, действительно являющаяся райским уголком – лакомый кусок для индивидуумов с неутолённой жадой власти. Ещё бы: целый мир у твоих ног! И, похоже, кое для кого искушение прибрать его к рукам оказалось слишком сильным.

Лоренцо тем не менее ухватился за неожиданную мысль как за спасательный круг.

– Вполне вероятно. Хотя на душе всё равно паскудно. Не очень люблю, когда используют втёмную. Ладно, попробую выяснить, кто за этим стоит. Вдруг получится. Хотя верится с трудом. Если в операции задействованы Великие Мастера, едва ли получится докопаться до истины.

– Но даже тогда остаётся шанс её всплытия на поверхность, – подхватил эстафету импровизации Денис. – Когда задействовано много народу, всегда отыщется «слабое звено», которое рано или поздно обязательно проболтается. В случае чего можно этому и поспособствовать!

– С помощью магии? Рисковый путь. Вдобавок сомнительный с моральной точки зрения.

– Зато действенный. Если зло не разоблачать, оно и дальше будет обстрипывать тёмные делишки. Причём, чувствуя безнаказанность, всё с большим размахом. Однако как поступишь, когда выяснится: да, вот этот конкретный чародей и есть «гениальный разработчик» плана с похищением?

– Если действовать в строгом соответствии с буквой Устава, имею полное право призвать его к ответу на суд чести, – поморщился Лоренцо, разливая по стаканам остатки виски.

– А по-другому никак?

– Имеешь в виду вызов на поединок? Разрешение на официальную дуэль можно получить опять же лишь по решению суда чести – если тот убедится, что примирение невозможно. Поэтому желающие выяснить меж собой отношения частенько пренебрегают условностями, но тогда в случае огласки наказание несут обе стороны – неважно, кто прав, кто виноват.

– Ох как всё сложно! У не-магов куда проще – дал в глаз обидчику, и всего делов.

– Да, если бы речь шла о разборках на тему, кто кого больше уважает, – возразил приятелю Денис. – В обсуждаемом нами случае нужно наказывать не конкретного человека, а систему в целом. Он же явно не в одиночку действовал! Пусть другим будет наука – авось отпадёт желание шутить подобным образом.

– Ладно, подумаем, – утратив интерес к спору, подытожил Лоренцо. – Вначале давайте проведем дельфинов. После возвращения я так и не выбрался повидаться с ними, совесть совсем загрызла. Вот кто никогда не предаст, не воткнёт нож в спину. Теперь понимаете, почему с животными проще найти общий язык, нежели с людьми? Мне по крайней мере. Эх, я так надеялся отдохнуть от двуногих на Флашире... от большей их части, так скажем. Но, видно, не судьба.

С трудом встав из-за стола, он нетвёрдой походкой направился к книжной полке.

– Надо привести себя в порядок... не хочу, чтобы пальцами показывали и сплетничали за спиной. Где тут антиалкогольное заклятие... ага, нашёл. Sfierd argdibu ess tivoj... Ну, теперь другое дело!

Вместе с признаками опьянения пропал и депрессивный настрой. По крайней мере, внешне.

– Остаётся ликвидировать следы преступления, бутылку в первую очередь, и можно отправляться! Вы как, скорая магическая помощь не требуется? В справочнике есть заклятие, отрезвляющее любого находящегося рядом.

– Спасибо, мы выпили совсем немного, – с невинным видом отозвался Славик.

И, наскоро прибрал со стола, они направились в сторону океана.

Зря не согласился с предложением Лоренцо, запоздало осознал Денис, когда горячительное спровоцировало тоску зелёную. Тогдашняя задумка их провалилась – буквально на следующее утро вызвав к себе, Янлин очень образно прошла по поводу «врагов народа», умудрившихся засунуть ей под кровать «мерзкую игрушку, мрак источающую». Несомненно, с целью отравить её драгоценную персону.

На робкую просьбу продемонстрировать её Янлин ответила отказом.

– Нет её здесь. В мешок поганый закатала и выбросила куда подальше. Да будет проклят тот, кто найдёт!

Разумеется, Денис сразу после «свидания» ринулся на поиски, тщательно прочёсывая территорию, прилегающую к окошку «любимой». Проклятие не пугало его – куда опаснее оставить без присмотра столь опасную вещь. Но увы – ни пирамидки, ни мешка с ней обнаружить не удалось.

Равно как и Жозе, чуть ли не полдня рыскавшему в окрестностях замка.

Однако кратковременное «пробуждение» всё же не прошло бесследно: Янлин стала более сосредоточенной, скупой на выражение чувств, никаких намёков на утехи и развлечения. Но радоваться этому Денис не спешил – сохранившая силу колдунья явно не собиралась отказы-

ваться от наполеоновских планов. Причём в самом ближайшем будущем. Единственным препятствием, опять же следствием «прихода в себя», о причинах которого ни она, ни он так никогда и не узнали (едва суета утихла, Изуми подобрала заколку) оказалась частичная амнезия – у Янлин явно образовались пробелы в памяти. Доходило до анекдотов – с совершенно серьёзным лицом расспрашивала, кто проживает в комнатах по соседству, где находится Алмейю и каким образом на ней оказался Шериндаль, а его приятеля упорно именовала Вадиком.

Увы, про Драгоценную Жемчужину колдунья так и не забыла. В чём Денис очень скоро убедился.

– Придётся вновь отлучиться с острова, – заявила Янлин накануне. – Надолго или нет, неизвестно. Хочу разыскать одну прелестную штучку, гипнотическое воздействие весьма усиливающую. Где она сейчас – сказать сложно, слишком много воды утекло с той поры, когда она верой и правдой служила мне. Многотысячные толпы падали ниц, стоило лишь попросить сделать это! Целые армии с фанатизмом берсерков устремлялись на неприятеля, неудержимостью буквально втаптывая его в землю. О, как я жажду возвращения тех времён! Едва ли даже Гроссмейстер сможет противостоять дурману Жемчужины. Каюсь, на магах столь высокого уровня опробовать её ещё не приходилось, но ведь всё когда-то впервые, не так ли, милый?

Сейчас опять домогаться начнёт, встревожился Денис. Рабство есть рабство, даже усыпанное лепестками роз и подслащённое молочным шоколадом. Но пронесло – китаянка вновь взяла себя в руки.

– Сегодняшней или завтрашней ночью отбуду. Прикроешь мой отход. Станут спрашивать, куда подевалась, разрешаю врать напропалую. Лишь бы отвязались и не пытались проникнуть внутрь. Иначе познакомятся с охранными заклятиями. Очень неприятными, замечу. Твоего приятеля, зная его привычку всюду совать свой нос, касается особо. Усёк?

– Вполне.

– Прекрасно. Значит, пока свободен. Перед отъездом позову. Присядем на дорожку – есть у вас, русских, такой обычай, угадала?

Известие об очередной командировке Янлин привело Славика в восторг.

– Ну и пусть валит на все четыре стороны, допрыгается рано или поздно! Жаль, конечно, с пирамидкой облом приключился, было бы проще. Ну ничего, найдём другое решение! Главное – спокойно отпразднуем Хэллоуин!

Ещё одна головная боль в довесок к предыдущим. Праздник кануна Дня Всех Святых, корнями уходящий в язычество кельтов, так и не прижился в России. И совершенно справедливо, по мнению Дениса – от святых в нём осталось лишь слово. Первые два курса если кто и отмечал, то в одиночестве или своём узком кругу, но сейчас народ прорвало. Видать, соскучились по развлекательным мероприятиям – до Нового года ещё два месяца, а душа уже жаждет праздника!

Денис поначалу идти не собирался, но Рут уговорила – уж очень хотелось ей блеснуть перед всеми в костюме страдающего зомби. Теперь вот мучайся сомнениями, во что облачиться самому. Придётся придумать нечто оригинальное, чтоб перед другими не стыдно было.

– Смотрю, поставили-таки памятник, – вырвал из задумчивости голос Лоренцо.

Оказалось, они успели взобраться на возвышенность, откуда просматривалось изваяние.

– Ага, открытие было в первый день нашего появления на острове, – подтвердил Славик.

Когда они едва спаслись от смерти или участи куда более худшей, добавил про себя Денис. И решил воплотить в жизнь давно обдумываемую идею.

– Лоренцо! Можно попросить кое о чём?

– Конечно.

– Ты согласился бы стать куратором нашего курса?

Лицо Славика, вначале отразившее недоумение, следом расплылось в улыбке – догадался, куда клонит приятель.

Их старший товарищ, однако, остался глубоко удивлённым – явно не ожидал ничего подобного.

– Я? Куратором? Боюсь, с педагогическими талантами у меня не очень. Да и зачем оно, если по учебным вопросам можете напрямую обращаться к преподам, а с бытовыми проблемами – к мистеру Фиртиху?

– Так-то оно так, но беспокоить власть предержавших всякой чепухой не всегда бывает удобно. Да и с нашим уважаемым дворецким по душам особо не поговоришь. Другое дело – благожелательно настроенный куратор, понимающий нужды и чаяния студенческой братии.

– Благо сам не так давно в учениках ходил? – иронично отозвался Лоренцо.

– Ага. И к мнению которого с большей охотой прислушаются там, наверху.

– Не думаю, чтобы моё мнение слишком много значило. Тем более после неудачной эпопеи на Флашире. Но если оно вам действительно необходимо...

– Ещё как! – поддержал приятеля Славик.

Глава 10

В дверь тихонько постучались.

– Войдите! – машинально отозвался Денис, сразу же ощутив укол страха.

Глухо урчащий зомби, уставившись в упор незрячими бельмами глаз, протянул к нему изъеденные разложением руки.

– Испугался? – насладились произведённым эффектом Рут, стянув маску и перчатки.

– Естественная реакция человека на ожившего мертвеца. А ты не испугалась бы?

– Ещё как! Я даже фильмы ужасов смотрю, закрывая глаза в самые стрёмные моменты!

– Может, тогда проще не смотреть их вовсе?

– Фу, зануда. А ты чего наденешь? Признавайся наконец! Нам уже пора – гляди, за окном совсем стемнело! Последними придём – прикалываться станут!

Загадочно улыбаясь, Денис вытащил из шкафа костюм «чумного» врача – тёмно-серый балахон до пят, маску с прорезями для глаз и длинным изогнутым клювом, широкополую шляпу. На сей раз, учитывая сложность задачи и пожелание организаторов постараться обойтись без Розовой магии, работали целой бригадой, помогая друг другу скроить приличествующее празднику одеяние.

– Вау! Вороном решил нарядиться?

– Ну уж в любом случае не вороной. На самом деле перед тобой одеяние лекаря Средневековья во времена эпидемий. Считалось, что болезнь испугается и отступит. Про микробы и вирусы тогда, понятное дело, никто и слыхом не слыхивал.

– Класс! Наконец-то нечто новенькое! Не стыдно будет перед народом показаться!

Ты ещё других прикидов нашей команды не видела, усмехнулся про себя Денис. Славик вообще решил вырядиться под инопланетянина мерзопакостного вида – серо-буро-малинового в крапинку. Больше бы подошло, конечно, какой-нибудь вечеринке на одной из планет Далёкой Галактики. Жозе, особо не напрягая мыслительный процесс, предпочёл вырядиться озорным чертёнком. Ричи, как всегда, долго раздумывал, зато, вопреки прогнозируемого друзьями сюжета из индейской тематики, вырядился Гамельнским Крысоловом. А вот Олаф, как ни странно, определился почти сразу, выбрав обличье Безумного Проповедника. Фанг от дружеской помощи отказался, заявив – справится, мол, сам, но скорей всего вряд ли придёт вообще. Насчёт девушек Денис не знал ничего определённого, те умело скрывали свои тайны, отделяясь шутками и отговорками. Единственно – подобно Фангу, скептически настроена Стана. Похоже, придётся Славику предаваться веселью без подружки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.